

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

Многочисленному Кенуру Академіи

Peretts, V. N.
В. Н. Перетцъ.

Лаврову
отъ авт.

НОВЫЕ ТРУДЫ

О „ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ“ XV В.

И ИХЪ ЛИТЕРАТУРЪ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Съ приложеніемъ „Плача Іереміа“ въ переводѣ съ еврейскаго
языка по бѣлорусской рукописи к. XV в.

Handwritten initials

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва
печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул., № 6.

1908.

Handwritten number 11

BT 1397

P47

Печат. по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1908 годъ).

Новые труды о „жидовствующих“ XV в. и ихъ литературѣ.

I.

Конецъ XV в. ознаменовался въ русской жизни появленіемъ новаго религіознаго движенія, которому его противники и полемисты усвоили названіе „ереси жидовствующихъ“. Насколько глубоко всколыхнула эта новая ересь стоячее болото идейной московской жизни—показываетъ возникшая около этой ереси полемическая литература и замѣчательный памятникъ ея, „Просвѣтитель“ препод. Іосифа, игумена Волоколамскаго. О „ереси жидовствующихъ“ было много писано въ русской научной литературѣ. Высказывались мнѣнія, что ересь эта была—результатъ іудейской пропаганды, отголосокъ древняго богомилства, ученія таборитовъ, средневѣковыхъ гейслеровъ—крестовыхъ братьевъ, съ другой стороны, что это—результатъ факторовъ внутренней жизни Новгорода и Москвы, невѣжества, пьянства духовенства, корыстолюбія и грубости и т. д. вызвавшихъ протестъ наиболее развитой части общества, переставшей удовлетворяться узко-обрядовой церковностью. Все разнообразіе мнѣній о происхожденіи и сущности „ереси жидовствующихъ“ сведено въ „Исторіи русской литературѣ“ А. Н. Пыпина, т. II, изд. 2 (1902) стр. 65—72 (и литература вопроса стр. 90 и 91, по 1899 годъ). Но пересматривая мнѣнія авторитетнѣйшихъ представителей исторіи гражданской, литературной и церковной, убѣждаемся прочно лишь въ одномъ, именно въ томъ, что въ сущности мы не знаемъ ничего о ереси, кромѣ данныхъ, сообщенныхъ въ посланіяхъ архіеп. Геннадія и въ „Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго, врага ерестиковъ, готоваго имъ приписать самыя ужасныя преступленія и награждающаго ихъ та-

ними эпитетами, какъ „адовъ песь“, „діаволовъ вепрь“, „сосудъ сатанинъ“. „блудный калъ“. Такое озлобленное краснорѣчіе менѣе всего позволяетъ признать названный источникъ безусловно чистымъ и достовѣрнымъ; а посланія—крайне скудны указаніями на исторію и сущность ереси.

Показанія „Просвѣтителя“, совпадающія съ данными лѣтописи и посланій, сводятся къ слѣдующему): „Бысть убо въ та времена *жидовинъ* именемъ *Схаріа*, и сей быше діаволовъ сосудъ и изучень всякому злодѣйства изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣдозаконію же и астрологи, *живый въ градъ Кіевъ*, знаемъ сый тогда сущему князю, нарицаемому Михаилу, хрстіанину сущу и хрстіанская мудрствующу, сыну Александрову, правнуку же Вольгирдову. И сей убо князь Михаилъ въ лѣта 6979 (1475 или 1467) приде въ великий Новгородъ въ дни княженія великаго князя Ивана Васильевича; и съ нимъ приде въ великий Новгородъ жидовинъ Схаріа. И той прежде прельсти попа Дениса и въ жидовство отведе, Денисъ же приведе къ нему протопопа Алексѣа, еще тогда попа суща на Михайловской улицѣ; и той тако же отступникъ бысть непорочныя и истинныя хрстіанскія вѣры. Потомъ же придоша изъ Литвы нѣнѣ жидове, иже имена Осифъ Шмойло Скарявей, Мосей Ханушъ. Только же Алексѣй и Денисъ подщанія положиша о жидовской вѣрѣ, яко всегда съ ними пити же и ясти и учитися жидовству, и не токмо же сами, но и жены своя и дѣти научиша жидовству. Вскотъбшаже и обрѣзаться въ жидовскую вѣру, и не повелѣша имъ жидове, глаголюще: аще увидятъ сіа хрстіане, и въскотятъ видѣти и будете обличени, но держите тайно жидовство, явственно же хрстіанство. Примѣниша же имя Алексѣю, нарекоша его Авраамъ, жену же его нарекоша Сарра“ („Просвѣтитель“, 3-е изд. стр. 31—32).

Такъ было положено основаніе ереси; къ ней были привлечены, повидному, представители новгородской интеллигенціи; роль пропагандистовъ—сыграли іудеи *изъ Литвы*, а не изъ Крыма, какъ полагали нѣкоторые. Вслѣдъ за первыми послѣдователями ереси, примкнули къ ней еще не мало людей, которыхъ Іосифъ Волоколамскій перечисляетъ отчасти по именамъ съ указаніемъ ихъ общественнаго положенія: „Потомъ же Алексѣй научи многихъ отъ поповъ и отъ діаконъ (вар. діаконъ) и отъ простыхъ людей. Денисъ же попъ также многихъ научи жидовствовати, потомъ и протопопа Гавріила Съфейскаго жидовствовати научи, научиша же и Гридю Клоча, Гридя же Клочъ научи

орія Гучина жидовству, его же отецъ бѣше въ Новѣгородѣ ве-
власть имѣа. Потомъ же многихъ научиша, а се суть имена
попа Григорія, сына его Самсонка, Гридю діака Борисоглѣ-
бскаго, Лавреша, Мишука Собаку, Васюка Сухого, Денисова зятя,
опя Феодора, да попа Василіа Покровскихъ, да попа Якова апо-
стольскаго, да Юрьку Семенова сына Долгаго, да Авдѣя да Степана
Кощанъ, да попа Ивана Вѣскресенскаго, да Овдокима Люлишу,
діакона Макара, да діака Самуху, да попа Наума, и нѣхъ мно-
го... (32) Далѣе Іосифъ перечисляетъ еретическія мнѣнія жидов-
ствующихъ, между прочимъ и о поклоненіи иконамъ (34) и о достоин-
ствѣ апостольскихъ и отеческихъ писаній, которыя де ложны и заслужи-
ваютъ, чтобы ихъ „огнемъ сожещи“ (32); отрицая даже такіе основ-
ные догматы православнаго христіанства, какъ триничность лицъ Бо-
жіихъ, еретики, естественно, не читали и постовъ и т. п. проявленій
еврейскости. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ, видимо, наименѣе культур-
ные и сдержанные демонстративно совершали поруганіе надъ предме-
тами, особо священными для христіанина. Вотъ примѣры изувѣрства:
ривожакъ бо блудница во своя храмины и скверняхуся с ними блудомъ
и мыяхуся сними в лоханѣ и скверную сію воду взимаху и вливаху
и въ вино и мед, и посылаху то вино и медъ святителемъ и священ-
никомъ и къ боляромъ и къ гостемъ и ко всѣмъ православнымъ хри-
стіаномъ. Еднѣ же отъ нихъ, именемъ Алексѣйко Костевъ, вынялъ
с часовни икону Пречистыя Богородицы, честное и славное Ея
образеніе и покинулъ на землю, и начатъ спущати скверную свою
воду на нея. Инъ же нѣкто, Самсонко именемъ (не сынъ ли выше-
упомянутаго попа Григорія?) пришелъ къ попу Науму, а у Наума
въ избѣ стоитъ икона Пречистыя, и Самсонко молвилъ Науму попу:
„возми икону да удари ея о землю“; и попъ взялъ икону, да уда-
рилъ ея о землю; да возьмъ Самсонко икону полою, да поставилъ
на плаки), и попъ Наумъ возьмъ ту же икону да ударилъ о полъ въ дру-
гую. Да захотѣли ѣсти, и поставили предъ нихъ проскуры да рыбы.
И Самсонко, возьмъ проскуры, да вырѣзалъ изъ всѣхъ проскуръ
кресты, да молвилъ такъ: „того не годно ясти людемъ, но токмо
рыбамъ“, да покинулъ на полъ коту, и котъ съѣлъ. И Самсонко опять
шелъ говорити попу: „возми ту же икону, да ударь ею о полъ, на
что ищепы сія стоятъ“; и попъ возьмъ икону да ударилъ ею о полъ.
Дастъ тѣмъ же Наумомъ шелъ попъ Феодоръ, да увидѣли Пречистую
со Младенцемъ, да святого Іоанна Предтечу, да иныхъ святыхъ (на

иконѣ изображены); и попъ Наумъ показалъ той иконѣ кукишку да молвилъ такъ: „той кукишкѣ тѣ всѣ неподобны“. А Юрька рушеникъ святую икону клалъ въ скверную лохану, а Макаръ діаконъ въ великое говѣнье мясо ѣлъ и на образъ Пречистые плевалъ, нныя же отъ святыхъ иконъ подъ постелю полагаху и на нихъ снаху, на нныхъ же ногами стояща мыяхуса. И не точію тѣ едино творяху таковая скверненія, ихъже имена явихъ, но *вси таковыи бяху*, иже въ жидовство отступивше“ (521).

Возможно и вполне вѣроятно, что среди послѣдователей новаго ученія были ревностные ненавистники обрядовой стороны религіи, энергично сжигавшіе то, чему только что поклонялись. Всякая идея, принявъ широкое распространеніе—неизбѣжно вульгаризуется, и протестъ отрицателей обряда могъ выразиться въ вышеописанныхъ кощунственныхъ съ точки зрѣнія православныхъ—формахъ. Но съ чѣмъ трудно согласиться—это съ заключительною фразою выписаннаго нами отрывка изъ „Просвѣтителя“. Здѣсь мы встрѣчаемся съ обычнымъ типомъ „суммарнаго сужденія“ произносимаго „вообще“ на основаніи нѣсколькихъ наблюденій, или можетъ быть даже только слуховъ. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ намъ тотъ же „Просвѣтитель“ о послѣдователяхъ ереси? Алексѣй и Денисъ, прибывъ въ Москву отнюдь не являются такими распущенными людьми, какъ характеризуемые въ предисловіи къ „Просвѣтителю“ еретики, они—„святи и кротци праведници и въздержници“, сѣютъ же сѣмя ереси „тайно“ (37). Они и „устремившіеся на бѣганіе“ отъ Геннадія ихъ единомышленники, пришедшіе въ Москву—привлекаютъ къ новому ученію не когонибудь, а самого митрополита, и хотя есть большое сомнѣніе, былъ ли онъ въ дѣйствительности еретикомъ, однако во всякомъ случаѣ—это былъ человѣкъ необычной вѣротерпимости для своего времени. Кто же другіе, несомнѣнные сторонники ереси? Чернецъ Захаръ, дьякъ Феодоръ Курицынъ, крестовые дьяки Истома да Сверчекъ, купецъ Семень Кленовъ—все, повидимому, лица не изъ простонародья (36). Изъ того-же источника мы знаемъ, что „жидовствовавшіе“—„звѣдозаконію прилежаху и многимъ баснотвореніемъ и астрологи и чародѣйству и чернокнижію“ (39). Всѣ эти указанія приводятъ къ тому, чтобы видѣть здѣсь откликъ западно-европейскаго культурнаго теченія, которое особенно рельефно выразилось въ эпоху ранняго Возрожденія, на что уже было указано въ статьѣ В. Боцяновскаго (Новое Слово, 1896, № 12). Добавимъ къ

высказаннымъ въ этой статьѣ предположеніямъ еще одно, которое кажется намъ весьма вѣроятнымъ. Одинъ изъ пропагандистовъ новаго ученія, отличающагося свободомысліемъ, носитъ прозваніе „Скарявей“: не есть ли это „Scarabeus“, т. е. нельзя ли видѣть здѣсь проявленія той гуманстической моды, по которой ученые любили измѣнять свои фамильныя прозвища на соотвѣтственныя или сходныя латинскія? Подобно Фишеру—Пискатору и нашъ „Скарявей—Scarabeus“—могъ быть просто „Жукомъ“, „Жуковичемъ“ или другое что либо въ этомъ родѣ. Это тѣмъ болѣе возможно, что польская и украинская молодежь въ XVI в., а возможно—и въ XV-мъ—довольно обычно ѣздилъ за образованіемъ въ итальянскіе университеты, эти очаги гуманистическаго движенія.

Этимъ же гуманистическимъ характеромъ новаго религіознаго движенія можемъ мы объяснить и то, что оно осталось глубоко чуждымъ широкимъ кругамъ народа, ютась, какъ и гуманистическое движеніе—около княжескаго двора и вообще въ кругахъ интеллигенціи, не проникая въ народъ.

Послѣ гоненій, собора и казни еретиковъ—о нихъ не встрѣчается упоминаній ни въ Новгородѣ, ни въ Москвѣ. Но зато въ Литвѣ, откуда была занесена къ намъ ересь,—раціоналистическія секты не переводятся въ теченіе всего XVI вѣка. И это—также показатель, далеко для насъ не безразличный.

Но въ какомъ отношеніи къ раціонализму „жидовствовавшихъ“ находилось дѣйствительное іудейство? Боцяновскій настаиваетъ на томъ, что въ ереси настоящаго іудейства не было, а было то же предположеніе къ всему ветхозавѣтному, которое такъ отличало чешскихъ таборитовъ; эти послѣдніе также отвергали почитаніе иконъ, молитву святымъ, даже апостоламъ и Богородицѣ, отвергали божественность Иисуса Христа, совершали библейскіе ветхозавѣтные обряды. Эта ветхозавѣтная обрядность и еврейская виѣшность ученія вплоть до обрѣзанія—объясняютъ почему послѣдователи его получили названіе „жидовствующихъ“ (Боцяновскій, 172).

Окончательное рѣшеніе темнаго вопроса о сущности ереси могло бы быть рѣшено показаніями какихъ либо новыхъ и при томъ достовѣрныхъ и значительныхъ свидѣтелей, ранѣе къ дѣлу не привлекавшихся. Показаніями таковыхъ же свидѣтелей могъ бы выясниться и другой вопросъ: было ли „жидовство“ лишь продуктомъ „невѣжества“ и дикости, уклоненіемъ отъ истинной,

единоспасающей православной догмы въ ересь, по суемудрію діаволомъ наученныхъ сосудовъ его, — или же оно есть своего рода плюсъ, положительный показатель начавшагося культурнаго и литературнаго развитія въ верхахъ Новгородскаго и Московскаго общества второй половины XV вѣка. Это идейное оживленіе старинной русской интеллигенціи могло бы быть отчасти выяснено обнаруженіемъ литературныхъ памятниковъ, возникшихъ трудами „еретиковъ“, рисующихъ ихъ вкусы и интересы.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ новыхъ трудовъ по интересующему насъ вопросу мы и попытаемся найти отвѣты на неразгаданную загадку „ереси жидовствующихъ“.

II.

Послѣ статьи В. Боцяновскаго въ „Новомъ Словѣ“ 1896 г., подведшаго итоги ученыхъ разысканій ереси жидовствующихъ и предложившаго свое объясненіе происхожденія и сущности ея, — интересъ къ этому загадочному явленію древне-русской общественной и религіозной жизни XV вѣка — не только не прекращался, но возростала, что выразилось въ появленіи ряда научныхъ трудовъ, освѣщающихъ отчасти нѣкоторыя стороны ереси.

Еще въ 1898 г. 24 октября въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, С. О. Долговымъ было сдѣлано сообщеніе о новыхъ передаваемыхъ открытыми имъ актами, данныхъ по исторіи собора 1490 г. противъ жидовствующихъ. Въ виду возникшаго разногласія между участниками преній о характерѣ ереси и сущности ея, проф. М. И. Соколовъ въ засѣданіи 23 января 1899 г. изложилъ свѣдѣнія о „Посланіи Ѳедора жидовина“, свое мнѣніе въ авторѣ посланія и соприкосновенныхъ вопросахъ. Въ томъ же засѣданіи С. А. Бѣлокуровъ передалъ содержаніе новаго, открытаго имъ памятника полемической противъ жидовствующихъ литературы, „Посланія инока Саввы на жидовъ и на еретики“. Нѣсколько позже, по слѣдамъ П. В. Владмирова, И. Е. Евсѣевъ обратилъ вниманіе на библейскія книги въ переводѣ съ еврейскаго и издалъ книгу Даніила, приписавъ этотъ переводъ жидовствующимъ. Всѣ эти работы были изданы названнымъ

Московскимъ ученымъ обществомъ въ его „Чтеніяхъ“ и въ особомъ сборникѣ въ 1902 году¹⁾).

Почти одновременно съ оживленіемъ интереса къ нашему вопросу среди Московскихъ ученыхъ, въ Петербургѣ проф. А. И. Соболевскій въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 5 марта 1899 г. дѣлаетъ интересное сообщеніе о „Логикѣ жидовствующихъ“ и „Тайная Тайныхъ“, напечатанное въ Памятникахъ Древн. Писъм. № СХХХШ. Нѣсколько позже тотъ же ученый издаетъ въ своемъ трудѣ „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ“ 1903 г. рядъ цѣнныхъ библиографическихъ данныхъ о литературѣ жидовствующихъ.

Работу г. Евсева по анализу перевода библейскихъ Виленскихъ книгъ продолжаетъ пишущій эти строки, авторъ небольшого изслѣдованія о языкѣ перевода книги Руоъ по названной рукописи, напечатаннаго въ сборникѣ статей въ честь акад. А. И. Соболевскаго.

Наконецъ спорная „Псалтирь жидовствующихъ—Псалтирь (Теодора жидовина“ издана съ обстоятельнымъ введеніемъ проф. М. Н. Сперанскимъ (М. 1907 г. 72 стр. 4 таблицы снимковъ).

И такъ съ 1896 г. мы имѣемъ предъ собою около десяти работъ, основанныхъ на разборѣ и изученіи документальнаго матеріала, относящагося къ ереси жидовствующихъ. Задачей дальнѣйшаго изложенія будетъ, такъ сказать, подведеніе итоговъ этихъ работъ по вопросу, что собственно новаго вносятъ онѣ въ разъясненіе темнаго дѣла о жидовствующихъ.

Сначала мы разсмотримъ тѣ работы, которыя имѣютъ цѣлью на основаніи новыхъ матеріаловъ освѣтити исторію и догматическую сторону ереси. Затѣмъ обратимся къ главному интересующему насъ вопросу:—что мы знаемъ теперь о литературной дѣятельности жидовствующихъ и ея продуктахъ, этихъ наиболѣе яркихъ показателей степени культурности „еретиковъ“ и ихъ вкусовъ и интересовъ умственныхъ.

Еще задолго до появленія ереси—и въ Новгородѣ и въ Москву могли проникать евреи, какъ неученые, такъ и ученые—напр. врачи. Иногда эти пришельцы оставались жить въ Москвѣ и даже принимали христіанство. При остромъ интересѣ къ вопросамъ религіоз-

¹⁾ О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ. С. О. Долговымъ, И. Е. Евсеваемъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902. 164 стр. Ц. 1 р.

нымъ, царившимъ въ старой Руси, было вполне естественно, если эти евреи бывали вовлечены въ участіе въ переводъ и исправленіе текста библейскихъ книгъ, къ чему ихъ побуждала теперь и ревность къ новому исповѣданію, вполне понятная у прозелитовъ.

Въ такой обстановкѣ, видимо, и появилось изданное проф. Соколовымъ съ комментариемъ посланіе Θεодора жидовина по рук. XVI в. собр. Ундольскаго № 1254, л. 59. Содержаніе Посланія вкратцѣ таково: Θεодоръ, „прежде бывъ жидовянь, познавый свѣтъ истинный и непорочную вѣру христіанскую“ пишетъ „своему роду и своимъ пріятелемъ и, Израилю, твоимъ пріятелемъ и всему роду юдѣйску“, если бы кто захотѣлъ его слушать,—и сообщаетъ, что получилъ ихъ письмо о взысканіи истиннаго пути. Очевидно—это отвѣтъ на укоризны со стороны бывшихъ единовѣрцевъ, прослышавшихъ объ оставленіи Θεодоромъ праотеческой религіи. Θεодоръ цитатами отъ Писанія старается доказать іудеямъ истинность христіанской вѣры и предлагаетъ, еслибы они захотѣли узнать истинный свѣтъ—побесѣдовать съ нимъ устно. Выражая радость по поводу обращенія къ нему соплеменниковъ съ вопросами объ истинѣ христіанской вѣры онъ говоритъ въ защиту послѣдней и приводитъ пророчества. О себѣ Θεодоръ говоритъ, что какъ имъ извѣстно, онъ сорокъ лѣтъ пребывалъ въ тмѣ, и только теперь, крестившись узналъ истину: „вы же мои пріятели вѣсте яко ѿ лѣтъ ходихъ яко и животина во тмѣ, нынѣже пакы узрѣхъ сердечными очима истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, непорочную вѣру христіанскую и породихся вторымъ пороженіемъ въ Отца и Сына и Святаго Духа“. Въ слѣдующихъ строкахъ чувствуется отвѣтъ на увѣщанія не покидать своихъ родныхъ и единовѣрцевъ: „Аще азъ жаловалъ свой родъ и свое имѣніе, то ровень быхъ былъ тучной свинье, иже въ грязи почиваетъ“... Изъ дальнѣйшаго узнаемъ, что „подтвердилъ“ въ христіанской вѣрѣ Θεодора в. кн. Василій Васильевичъ „русскій царь“, а благословилъ—Іона митрополитъ Кіевскій и всея Руси, и повидимому, и обратившій его въ христіанство. Кончается посланіе пожеланіемъ Θεодора увидѣть своихъ друзей въ христіанствѣ.

Согласно упоминанію именъ в. князя и митрополита, посланіе написано между 1448 и 1461 годами. О личности Θεодора со временъ Строева имѣются свѣдѣнія какъ о переводчикѣ Псалтири съ еврейскаго языка на славянорусскій въ 1464—73 годахъ, что намъ кажется вполне возможнымъ. „Тому же новокрещенному еврею Тео-

дору приписываютъ исправленіе Пятюкнижія Моисеева по еврейскому тексту и переводу съ еврейскаго первыхъ девяти главъ книги Есѣиры внесенной уже въ Геннадіевскую Библію, но при этомъ ~~всегда~~ дсылаются лишь на Строева, который объявилъ, что ~~Теодоръ~~ перевелъ вышеупомянутую Псалтирь“ (Соколовъ, 18). Онъ изъ языка сейчасъ изложеннаго Посланія — трудно заключать что бы переводчикъ Есѣири и Пятюкнижія былъ однимъ лицомъ съ Теодоремъ: въ посланіи нѣтъ рѣзкихъ чертъ западнорусской рѣчи XV вѣка. Издатель указываетъ лишь на нз горы вм. съ горы, ѿ стѣнъ трѣи вм. ѿ стѣнъ и разкне вм. разкне. Эти особенности скорѣе могутъ указывать на Кіевъ, нежели на Бѣлоруссію.

Изъ текста Посланія видно, что авторъ его начитанъ не только въ библейскихъ книгахъ, но и знакомъ съ апокрифической литературою; онъ цитируетъ Никодимово Евангеліе, упоминая о сыновьяхъ праведнаго Симеона „Каріонѣ и Личешѣ“ (Личешь—соотвѣтствуетъ обычному Лицеошъ, Лицвашь). Есть въ посланіи слѣды знакомства Теодора съ Толковою Палеею (Соколовъ, 104). Въ заключеніе своего розысканія о „Посланіи“ издатель высказываетъ мысль, что „отношеніе между еврействомъ и христіанствомъ въ Россіи не было дѣломъ отвлеченно богословско-полемическаго интереса; это было дѣло жизни: были люди, обращавшійся изъ еврейства въ христіанство и защищавшіе потомъ послѣднее при помощи тѣхъ средствъ, какія представляла тогдашняя славянорусская письменность, равно какъ несомнѣнно, что и православные русскіе искренно задумывались надъ вопросами вѣры и иногда смущались на счетъ истинности христіанства. Доказательство—ересь жидовствующихъ. причемъ нельзя упускать изъ виду и постоянное общеніе и столкновеніе съ мусульманствомъ въ татарское и болѣе позднее время. Нужно вспомнить, что Толковая Палея полемизируетъ не только съ еврействомъ, но и съ мусульманствомъ“ (Соколовъ, 106).

Какіе бы выводы мы не дѣлали изъ Посланія Теодора—одно ясно, что въ XV в. обострилась противуіудейская полемика литература, параллельно съ привлеченіемъ для переводческой дѣятельности евреевъ, знавшихъ литературный славянорусскій языкъ.

Посланіе Теодора относится ко времени до 1461 г. Опубликовано С. А. Бѣлокуровымъ „Посланіе инока Саввы на жидовъ и на еретиковъ“ переноситъ насъ къ восьмидесятымъ годамъ XV вѣка. Посланіе издано по рукописи к. XVI в., находящейся въ бібліотекѣ

частнаго лица. Авторъ посланія— „инокъ Савва Сѣннаго Острова“, повидимому, принадлежалъ къ братіи нынѣ не существующаго Троицкаго-Сѣннаго мон., находившагося на Ладожскомъ озерѣ, въ предѣлахъ Вотской пятины, нынѣ—Кексгольмскаго уѣзда. По предположенію издателя, вѣроятно, хотя и не безспорно, что инокъ Савва—одно лицо съ Спиридономъ-Саввою, авторомъ посланія о вѣницѣ Мономаха и др. произведеній, поставленнымъ въ 1474—1475 г. митрополитомъ Кіевскимъ, а въ 1482 г. прибывшимъ въ Москву и оттуда—въ Бѣлозерскій Терапонтовъ монастырь. Адресовано издаваемое Бѣлокуровымъ „Посланіе“ Саввы „господину Дмитрію Васильевичу“, котораго авторъ проситъ: „и ты господинъ Дмитрей, коли былъ еси посломъ и говорилъ еси с тѣмъ жидовиномъ с Захарією с Скарою; и я, господине Дмитрей, молюся тебѣ: что еси отъ него слышилъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи их от сердца своего и от устъ твоих, якоже нѣкоторое скарѣдіе; нѣсть с ними Бога“... (стр. 1). Издатель присоединяется къ мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, что господинъ Дмитрей—бояринъ Дмитрій Вас. Шеннъ, а Захарія Скара никто иной, какъ еврей изъ Кафы Захарія—Схара. Дата Посланія—6996 г., что по вычетѣ 5500 даетъ 1496 г.; эта дата соотвѣтствуетъ тексту Посланія, въ которомъ говорится уже объ „обличеніи Новгородскихъ поповъ“, т. е. о соборѣ 1490 г. Эта дата вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, почему въ Посланіи не говорится ничего о казняхъ, постигшихъ жидовствующихъ послѣ ихъ окончательнаго осужденія, совершившагося позже, на соборѣ 1504 г.

Содержаніе посланія ясно изъ его заглавія. При анализѣ текста его выясняется, что это—не самостоятельное произведеніе, а довольно механически составленная компиляція, скудная историческими данными и заключающая только нѣсколько указаній на ученіе жидовствующихъ (стр. 13—14, 22, 34). Характеръ этого памятника опредѣляется изъ его состава. Послѣ похвалы боярину Шенну слѣдуетъ увѣщаніе ему же не соблазняться іудействомъ ибо „жиды сокрушены, потреблены, разметаны“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ приводитъ выписки изъ посланій апостольскихъ, изъ Толковой Пален, и послѣ краткой похвалы православной русской землѣ и князю Ивану Васильевичу—выписываетъ снова опроверженія іудейской „слѣпоты“ изъ Евангелія отъ Матоея и отъ Луки. Далѣе снова слѣдуютъ извлеченія изъ Пален съ разказа объ Авраамѣ, при чемъ

текстъ Палеи пересыпается вставками такого рода: „о Рождествѣ Христовѣ мнози соблазнилися жидове, а и нынѣ подобни жидовамъ соблазняются“; „иже кто пристаеъ къ жидовамъ отъ христіанъ, то и мучену ему с ними быти, но и паче тѣхъ ему мучитися“; „кто не покланяется Богу нашему Спасу Господу Иисусу Христу, написанному образу Его на иконѣ, и не причащается Тѣла и Крови Христова,—той вонстинну рабъ есть и проклятъ“ и т. д.—вставки въ которыхъ чувствуется отношеніе автора Посланія къ интересамъ современности.

Среди заимствованій изъ Палеи авторъ Посланія приводитъ слово о Мелхиседекѣ, отсутствующее въ Палее и отличное отъ другихъ извѣстныхъ сказаній о немъ; а за словомъ о Мелхиседекѣ помѣщаетъ полностью „Завѣты 12 патріарховъ“ (IX стр.). Въ заключеніе—приписано „Слово о законѣ и благодати“ м. Иларіона, приводимое полностью, согласно списку краткой редакціи; части этого слова составитель „Посланія“ размѣщаетъ по своему, не слѣдуя порядку м. Иларіона, однако не дѣлая здѣсь отъ себя никакихъ вставокъ.

По манерѣ изложенія, загроможденнаго цитатами, по заимствованіямъ цѣлыми „пареміями и посланіями“—инокъ Савва довольно типичный авторъ Московской эпохи, и его твореніе—напоминаетъ отчасти „Просвѣтитель“, значительно, впрочемъ, уступая этому памятнику и въ учености и въ литературномъ умѣньѣ, да и въ самомъ отношеніи къ обличаемой ереси. Значеніе Посланія справедливо оцѣнили его издатель: оно „не имѣя первостепенной важности для исторіи ереси жидовствующихъ“ всетаки содержитъ нѣкоторыя свѣдѣнія довольно любопытныя“ (стр. X).

Нѣсколько болѣе фактическаго матеріала сообщаютъ изданные С. О. Долговымъ документы о Московскомъ соборѣ 1490 г. на жидовствующихъ. Эти документы найдены въ сборникѣ конца XV в., поступившемъ въ Моск. Публ. и Рум. Музей въ 1898 г. Первый соборъ на жидовствующихъ состоялся въ январѣ—февралѣ 1488 г. Никакихъ документовъ о немъ, кромѣ грамотъ великаго князя и митрополита Геронтія къ архіепископу Геннадію,—не сохранилось. Извѣстно только, что въ Москвѣ къ заподозрѣннымъ и обвиненнымъ Геннадіемъ отнеслись довольно снисходительно, „вѣроятно благодаря заступничеству сильныхъ при дворѣ протопопа Алексѣя и дьяка Курицына, которыхъ самихъ Геннадій тогда же открыто на-

зывают еретиками“ (стр. 116). Въ Москвѣ еретиковъ не преслѣдовали и они, съ бѣжавшими изъ Новгорода, проживали тамъ не только невозбранно, но и служили, къ великому соблазну православныхъ, не безъ кощунства: „Денисъ попъ—тотъ въ Архангелѣ служилъ, а на литургіи, дѣи, за престоломъ плясалъ, да и кресту ся наругалъ“, какъ сообщаетъ Геннадій Зосимъ. По смерти Геронтія (28 мая 1484 г.) Геннадій поднимаетъ вновь дѣло о еретикахъ и побуждаетъ владыкъ разслѣдовать его обвиненія и привлечь къ отвѣту жидовствующихъ. Ранѣе былъ извѣстенъ лишь небольшой отрывокъ „Поученія митрополита Зосимы и всего священнаго собора всему православному христіанству, на ересники обличеніе“, въ которомъ излагается ходъ соборнаго разбирательства. Поученіе это распадается на три части, изъ которыхъ первая и третья поучительнаго и наказательнаго характера, а вторая—чисто историческая, излагающая послѣдовательно возникновеніе и ходъ собора 1490 года. Наибольшій интересъ представляетъ именно эта часть документа; „здѣсь“, по справедливому выраженію издателя, „послѣдовательно излагается ходъ собора, начиная съ момента его возникновенія до объявленія соборнаго приговора еретикамъ. Внѣшнюю сторону этого историческаго явленія (т. е. ереси?) русской духовной жизни нашъ памятникъ обрисовываетъ замѣчательно наглядно и опредѣленно. Такую подробную картину соборнаго разбирательства едва ли мы найдемъ въ сказаніяхъ о другихъ подобныхъ соборахъ. А это весьма важно для сужденія о взаимныхъ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти на соборахъ и нашихъ, и византійскихъ, служившихъ образцами для нашихъ. Достоинство нашего сказанія еще въ томъ, что показанія его правильны и подтверждаются свидѣтельствомъ другихъ историческихъ памятниковъ“ (Долговъ, стр. 122). Къ сожалѣнію, обрисовывая *внѣшнюю* исторію собора 1490 года, новооткрытый памятникъ, какъ и сознается самъ его издатель—, не представляетъ новыхъ данныхъ для сужденія о сущности самой ереси: въ немъ не приведено ни обвиненій, предъявленныхъ еретикамъ, ни показаній свидѣтелей, ни преній, происходившихъ на соборѣ“ (стр. 123).

Этотъ пробѣлъ лишь отчасти восполняется другимъ документомъ, сохранившимся въ этой же рукописи—соборнымъ приговоромъ, объявленнымъ митрополитомъ Зосимою еретикамъ. По этому приговору обвиняемые: Захарія Чернецъ, Гаврила протопопъ новгородскій, Максимъ попъ, Денисъ попъ, Василій попъ, Макарь дьяконъ, Гридя

дьякъ, Васюкъ дьякъ, Самуха дьякъ и всѣ съ ними единомышленно мудрствующіе, клеветавшіе для спасенія своего на архіепископа Геннадія были извергнуты изъ сана и вкупѣ отъ святой церкви отлучены. Изъ приговора видно, что названныя лица не признавали Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, отвергали совсѣмъ его Божество и какъ на него такъ и „на Пречистую его Богоматерь многія хулы изрекли“, отрицали почитаніе святыхъ—вѣликихъ святителей и чудотворцев и преподобных хулили.“ Все это проповѣдывали, какъ извѣстно, не только противохристіанскія вѣроученія, но и нѣкоторыя древнехристіанскія секты, такъ что, хотя это послѣднее есть существенный догматъ жидовствующихъ, нельзя было бы всетаки по одному этому признаку назвать нашихъ новгородскихъ еретиковъ такимъ прозвищемъ. Далѣе, нѣкоторые изъ осужденныхъ отрицали почитаніе св. иконъ и св. Креста, производили надругательства надъ ними (повторяются тѣ же обвиненія, что и въ „Просвѣтителѣ“), не соблюдали постовъ. Подобныя отрицанія и надругательства, какъ мы знаемъ, бывали и въ христіанскихъ сектахъ, равно какъ и несоблюденіе дней постныхъ; это также несущественно для прозванія нашихъ еретиковъ жидовствующими. Въ послѣднемъ отношеніи особую важность имѣетъ указаніе приговора, что рѣшительно *всѣ* новгородскіе еретики почитали ветхозавѣтную субботу паче воскресенія Христова“, и что они не вѣруютъ ни Воскресенію, ни Вознесенію Христову. Эти особенности вѣроученія нашихъ еретиковъ—по мнѣнію г. Долгова—прямо указываютъ ихъ отступничество отъ вѣры христіанской къ «обычаю жидовскому», и отцы собора правы были назвавъ въ своемъ приговорѣ дѣла ихъ «жидовскими», а самихъ еретиковъ «сущими прелестниками и отступниками вѣры христіанской» (стр. 125). Таковы выводы къ которымъ пришелъ издатель документовъ о Московскомъ Соборѣ 1490 года.

III.

Изложенными выше работами собственно и кончаются „новыя данныя“ о ереси жидовствующихъ. Остальныя работы касаются не столько самой ереси, сколько памятниковъ литературнаго, научнаго и религіознаго содержанія, вышедшихъ предположительно изъ рукъ еретиковъ.

Еще давно было известно, что у жидовствующихъ были такія книги, которыхъ у православныхъ новгородцевъ не было. Отъ обличителей ереси мы знаемъ, что жидовствующіе имѣли Псалтырь въ особой редакціи, житіе Сильвестра папы римскаго, съ полемическою окраскою противъ еврейства, слово Афанасія Александрійскаго на арианъ, Козьмы пресвитера на богомиловъ, сочиненія Діонисія Ареопагита—сочиненія представлявшія, интересъ для жидовствующихъ, кое въ чемъ соприкасавшихся съ богомилами и арианами. Кромѣ того отъ Геннадія и другихъ мы знаемъ, что у жидовствующихъ были сочиненія, такъ сказать, спеціальнаго характера, не имѣвшіяся не только у новгородскихъ православныхъ, но вообще бывшія новинкою въ славянорусской литературѣ; таковы Шестокрыль, Логика, астрологическія и гадательныя сочиненія, за которыя Іосифъ Волоцкій аттестовалъ еретиковъ, какъ любителей „звѣдозаконія, чародѣянія и чернокнижія“.

Первая попытка выяснитъ составъ и характеръ литературы жидовствующихъ была сдѣлана академикомъ А. И. Соболевскимъ въ его докладѣ прочтенномъ въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 5 марта 1899 г. (Памятники Древней Письменности № СХХХІІІ, стр. 5—13). Исходя изъ того соображенія, что жидовствующіе, какъ продолжатели религіознаго движенія, пришедшаго изъ югозападной Руси, изъ Кіева, должны были неизбѣжно отразитъ въ своихъ памятникахъ стихіи языка западнорусскаго съ одной стороны и еврейскаго съ другой,—акад. Соболевскій изслѣдовалъ съ точки зрѣнія исторіи языка загадочную рукопись Московской Синодальной бібліотеки половины XVI в. № 943, заключающую по выраженію описателя ея „Метафизику на южно-русскомъ нарѣчїи“. Характеръ языка—смѣсь славяно-русскаго и западно-русскаго, съ своеобразной сочиненной терминологіей въ родѣ *душевенство*, *мушенство*, *всѣчество*, *идѣчество*, *едачество*, *держитель* (субъектъ), *одержанный* (объектъ), *осудъ* (сужденіе) и т. п. Наряду съ другими терминами, видимо сочиненными при переводѣ трактата, обратили на себя вниманіе изслѣдователя непереведенныя еврейскія слова: *носе*, *носу*, *гюль* и т. п. Содержаніе трактата распадается на двѣ части: въ первой—логика, во второй—метафизика. Авторъ цитируетъ Аристотеля, замѣчал, что онъ научился мудрости у еврейскихъ мудрецовъ. Авторъ еврей названъ по имени въ заглавіи рукописи: „Рѣчи Моисея Египтянина“, т. е. Моисея бенъ Маймона, жившаго въ XII в. и

умершаго въ 1205 г. Его „Логика“ была издана на латинскомъ языкѣ въ 1550 г., а въ Вѣнскомъ изданіи 1822 г. еврейскій текстъ кромѣ комментарія снабженъ нѣмецкимъ переводомъ. Акад. Соболевскій провѣрилъ указаніе заглавія и сличилъ начальныя строки нѣсколькихъ главъ русскаго текста XVI в. съ соотвѣтствующими строками нѣмецкаго перевода—совпаденіе оказалось полнымъ. И такъ Московская рукопись оказалась переводомъ сочиненія Моисея Маймонида. Текстъ перевода, вѣроятно, близокъ къ оригиналу. Переводъ сдѣланъ непосредственно съ еврейскаго языка, на что указываетъ сохраненіе еврейскихъ словъ въ ихъ формахъ, названіе главъ „вратами“ и неправильности въ согласованіи. По мнѣнію акад. Соболевскаго, „Синодальный текстъ имѣетъ всѣ права на названіе „Логика“ жидовствующихъ, только его могъ имѣть въ виду архіепископъ Геннадій. Въ началѣ 1489 г., когда написано имъ посланіе къ архіепископу Іоасафу съ упоминаніемъ о „Логикѣ“, онъ зналъ лишь объ ея существованіи; позднѣе онъ, вѣроятно, досталъ ее, какъ досталъ Шестокрыль“ (10 стр.).

Разъ былъ установленъ принципъ, слѣдуя которому можно найти и другія сочиненія той же категоріи,—розысканіе послѣднихъ стало сравнительно легко. Во второй части цитированнаго доклада акад. Соболевскій останавливается на „Аристотелевыхъ вратахъ“, иначе „Тайная Тайныхъ“, извѣстныхъ въ старшемъ Виленскомъ спискѣ XVI в. № 222. „Вопросъ о языкѣ оригинала этого сочиненія не былъ еще поднятъ въ нашей литературѣ. Извѣстное средневѣковой Европѣ «Secretum Secretorum», сколько мы можемъ судить по имѣющимся у насъ выпискамъ, не есть оригиналъ нашего текста“.... (стр. 11). Между тѣмъ въ цестромъ словарномъ матеріалѣ „Тайная Тайныхъ“ наблюдаются рядомъ съ поздними грецизмами и латинизмами—непонятныя слова: *булинъ, кфиръ, сарафъ, шюма*: нѣкоторыя изъ этихъ словъ по справкѣ оказываются еврейскими. Собственныя имена арабскихъ ученыхъ звучатъ по еврейски (Авенроштъ, а не Аверроесъ), тутъ-же слово *июль*, замѣченное въ Логикѣ; медицинскія наставленія излагаются не отъ лица Аристотеля, а отъ лица „Моисея Египтянина“, т. е. Моисея Моймонида.

Оба текста—и „Логика“ и „Тайная Тайныхъ“—по авторитетному отзыву изслѣдователя—довольно сходны по языку. Онъ—западнорусскій съ полонизмами (очень много) и церковнославянскими. Великоруссизмовъ—нѣтъ, только вѣсь считается на гривенки

и золотники, по-московски. Это обстоятельство приводит акад. Соболевскаго къ заключенію, что переводъ обѣихъ статей сдѣланъ скорѣе всего „въ Московской Руси людьми, недавно прибывшими изъ Западной Руси и еще не успѣвшими ознакомиться съ московскою бытовою терминологіею“ — за исключеніемъ единиць вѣса. „Арханзмы—рѣдкость, и нѣтъ основанія относить этотъ переводъ ко времени ранѣе XV в.“ (стр. 12). Попутно нашъ ученый отмѣчаетъ, что языкъ „Псалтири“ переведенной между 1464—1473 г. г. крещенымъ евреемъ Теодоромъ—совершенно отличенъ отъ языка обѣихъ разобранныхъ текстовъ.

Вскорѣ послѣ этого доклада, въ которомъ были намѣчены пути къ раскрытію состава литературы жидовствующихъ, акад. Соболевскій въ книгѣ „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ“ (1903 г.), въ шестомъ отдѣлѣ ея, попытался расширить кругъ памятниковъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ жидовствующимъ, а съ другой стороны исключить изъ числа приписываемыхъ жидовствующимъ нѣкоторые переводы, сдѣланные ранѣе появленія ереси, частью—съ греческаго, а не еврейскаго языка (стр. 396—436).

Въ началѣ этой статьи авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о происхожденіи ереси и ея пропагандистахъ. Повидимому: „жидовинъ Скара“ былъ литовскимъ евреемъ; на Литвѣ фамиліные прозвища въ родѣ Скорá, Скорíна—были обычны. Кіевъ не былъ случайнымъ мѣстомъ откуда проникла ересь въ Новгородъ: въ Кіевѣ въ XV в. была еврейская колонія, среди которой бывали случаи обращенія въ христіанство, и Кіевъ „представлялъ особенно благопріятныя условія для того, чтобы быть центромъ тяготѣвшей къ еврейскому ученію христіанской секты“ (398). Отмѣтивъ тяготѣніе жидовствующихъ къ наукѣ и литературѣ, засвидѣтельствованное показаніемъ ихъ противника, архіепископа Геннадія, акад. Соболевскій предварительно обзора памятниковъ литературы жидовствующихъ оговаривается относительно *трехъ* текстовъ: упомянутой „Псалтири“ Теодора, до 1473 г.; книги Эсеиръ, извѣстной въ спискахъ XIV в. и уже потому не включаемой въ литературу конца XV вѣка, и книгъ Ветхаго Завѣта въ переводѣ съ еврейскаго, дошедшихъ въ списокъ XVI в. Виленской Публичной Библіотеки № 262. Книгѣ Эсеиръ авторъ посвящаетъ ниже (стр. 433—436) небольшой экскурсъ, въ которомъ, анализируя языкъ перевода, приходитъ къ выводу, что это—переводъ съ

греческаго, одѣланный въ Россіи въ XI—XIII вв. О Виленскихъ книгахъ Ветхаго Заѣвта рѣчь будетъ впереди, при разборѣ данныхъ этой рукописи, анализированной относительно перевода—И. Е. Евсѣевымъ, относительно языка—пишущимъ эти строки.

Равнымъ образомъ акад. Соболевскій не находитъ возможнымъ причислять къ литературѣ жидовствующихъ повѣсть о Зоровавелѣ, извѣстную въ полномъ спискѣ XVI и въ отрывкѣ XVII в., хотя здѣсь есть признаки, роднящіе эту повѣсть съ памятниками выше разобранными: языкъ церковно-славянскій съ западноруссизмами, вмѣсто Кирь—Корѣшь; не связываетъ съ литературною дѣятельностью жидовствующихъ нашъ авторъ и списокъ молитвы Іудиной съ русскимъ переводомъ въ рукописи XVI вѣка.

Обращаемся къ тѣмъ трудамъ по философін, которые акад. Соболевскій считаетъ возможнымъ приписать жидовствующимъ помимо упомянутой „Логикѣ“ Синодальной библіотеки. Здѣсь прежде всего переводъ изъ Авіасафа (Аві-іеша, иначе Ал-Фарабій, арабскій философъ X в.), автора большого сочиненія по логикѣ, сохранившагося въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря (по описанію проф. Петрова № 443), написанной до 1484 г. гдѣ-то въ Западной Руси. О послѣднемъ, кромѣ записи Васьки, писаря пана Радивиловича, говоритъ языкъ рукописи, обильный примѣрами, позволяющими думать, что запись справедливо указываетъ на мѣсто возникновенія сборника. Сочиненіе по логикѣ находится на послѣднихъ листахъ, при переплетѣ спутанныхъ. Терминологія отличается тѣми же чертами, что „Логикѣ“ Синодальной рукописи: *мушенство, всячство, чтовство, одержатель, одержанный* и т. д. Дважды встрѣчается слово *тимсахъ* безъ перевода (крокодилъ).

Въ томъ же сборникѣ Кіево-Михайловскаго монастыря акад. Соболевскій нашелъ на лл. 211—214 отрывокъ сочиненія по логикѣ, съ терминологіей близкой къ двумъ другимъ переводамъ этого рода: *держитель, доводъ чемный* (отъ *чемъ*—почему?), доводъ *ашный* (условный, отъ *аше*) (стр. 408).

Слѣдующее сочиненіе, которое нашъ авторъ причисляетъ къ литературѣ жидовствующихъ—это Космографія, найденная проф. Петровымъ въ западно-русскомъ сборникѣ XVI в. въ Музеѣ Холмскаго православнаго братства. Здѣсь—языкъ богатъ полонизмами на фонѣ западно-русской рѣчи, съ обильными случаями аканья (*задейный, задеямъ, премудрай, Пталомей* и т. д.), съ терминами: *спуръ,*

тычка, *иклимъ*, *клима* (климать, страна, араб. *ikalim*) и т. п. (стр. 409—413).

Еще въ 1899 г., въ 1-мъ выпускѣ „Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды“ (стр. 81 и сл.), я указалъ на необходимость при изученіи древне-русской гадательной литературы имѣть въ виду таковую же еврейскую. Подобно Громнику, мною изданному въ названной книгѣ, небезполезно было бы прослѣдить также отношеніе и другихъ древне-еврейскихъ гадательныхъ книгъ къ среднегёковымъ европейскимъ—въ частности къ славяно-русскимъ, изъ которыхъ, напр., Трепетникъ, Колядникъ, Сносудецъ, Шестокрыль—имѣютъ параллели въ древне-еврейской литературѣ, а можетъ быть могутъ претендовать и на болѣе близкое, преемственное отношеніе къ ней, подобно многимъ другимъ памятникамъ апокрифической христіанской литературы. Ниже (стр. 82) мною были указаны параллели въ еврейскихъ рукописяхъ XIV—XVI в. къ Трепетнику (*Sefer Refofot*), Соннику, Коляднику, Громнику и Шестокрылу (*Šeš kpa-faim*) составленному Иммануиломъ бенъ-Яковомъ въ 1365 г. Нельзя утверждать, что всѣ эти книги занесены въ славянскую литературу благодаря жидовствующимъ, но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить, что онѣ попадаютъ въ индексъ въ XV вѣкѣ и, видимо, не безъ вліянія ересей, волновавшихъ Новгородъ и Москву, а также культурнаго теченія, шедшаго съ Запада.

Изъ перечисленныхъ только что сочиненій только Шестокрыль причисляется акад. Соболевскимъ къ памятникамъ литературы жидовствующихъ. За таковой его считаетъ и архіепископъ Геннадій и старецъ Филофей и авторъ Домостроя. Въ упомянутомъ выше Холмскомъ сборникѣ XVI в. на лл. 85—89 мы находимъ статью астронимическаго содержанія, раздѣленную на шесть „крылъ“, и на лл. 106—111 таблицы, относящіяся къ этой статьѣ. Языкъ этой статьи западно-русскій съ немногими церковно-славянизмами, названія знаковъ зодіака русскія и еврейскія: овень—тале, телець—шорь, яремъ—возмоимъ и т. д. или только еврейскія: бетула, кешеть, дагимъ и т. д.; наличность этихъ словъ указываетъ на переводъ Шестокрыла съ еврейскаго. Содержаніе Шестокрыла—рядъ указаній, какъ помощью таблицъ дѣлать вычисленія новолунія, затменія луны и солнца и т. д. Изложеніе—въ достаточной мѣрѣ неудобопонятное.

Въ связи съ Шестокрыломъ акад. Соболевскій говоритъ о небольшой статейкѣ, извѣстной по рук. И. П. Библ. нач. XVI в. и

по Виленской рукописи также XVI в. съ указаніемъ на 1466 г.; въ ней есть упоминаніе о „еврейскомъ ученіи“, въ значеніи „начало“ употребляется слово „починокъ“ (въ Шестокрылѣ—початокъ), поновеніе. Акад. Соболевскій пишетъ по поводу этой статьи: „необходимо предполагать, что эта статейка или не имѣетъ отношенія къ Шестокрылу, или заимствована изъ недошедшей до насъ части Шестокрыла“ (стр. 419). Для насъ представляется также весьма сомнительнымъ связь этой статейки ¹⁾ съ другими памятниками, относимыми къ литературѣ жидовствующихъ.

Далѣе у акад. Соболевскаго идетъ рѣчь о „Тайная Тайныхъ“, о чемъ была уже рѣчь выше, и о гадательной книгѣ, изслѣдованной проф. Сперанскимъ—о „Лопаточникѣ“, т. е. о сочиненіи для гаданія по лопаткѣ животнаго. Заглавіе „Лопаточника“ говоритъ о Петрѣ Египтянинѣ,—лицѣ совершенно неизвѣстномъ (не есть ли это—замѣна того же Моисея?). Языкъ „Лопаточника“—западно-русскій, отличающійся неудобопонятностью и обиліемъ своеобразныхъ выраженій (423) въ чемъ можно убѣдиться изъ изданія Сперанскаго. Нѣкоторое сходство языка „Лопаточника“ съ языкомъ „Логикки“, наличность тѣхъ же самыхъ словъ (намѣннати, зань же, иже=что, если) при различномъ содержаніи даютъ акад. Соболевскому основаніе подозрѣвать въ „Лопаточникѣ“ одно изъ произведеній литературы жидовствующихъ.

Тѣ западно-русскіе сборники XVI в., изъ которыхъ извлеченъ весь выше разобранный матеріалъ для характеристики литературы жидовствующихъ, заключаютъ въ себѣ еще нѣсколько астрологическихъ статей астрологическаго содержанія, переведенныхъ не съ еврейскаго; изъ этихъ статей нѣкоторыя, по мнѣнію акад. Соболевскаго, какъ будто имѣютъ отношеніе къ жидовствующимъ (вспомнимъ обвиненія ихъ въ склонности къ астрологіи). Эти статьи—слѣдующія: 1) „Предословіе о поесехъ небесныхъ что ся глаголють по еврейскому языку небеса, и о седми звѣздахъ великихъ, иже ся наричють планеты“ (Виленск. Сборникъ); 2) „О седми звѣздахъ великихъ яже ся наричються планеты, о силе ихъ и о ходу и о домехъ ихъ“ (Вил. Сб.); 4) „Сказаніе о седми планетахъ, сиречь великихъ *моцныхъ* звѣздахъ“ (Вил. Сб.); „Осени (?) 12 звѣзды, што

¹⁾ Изданной впервые нами, въ точной передачѣ, съ опечаткою въ числѣ 66 вм. 65—въ Матеръ къ истор. апокр. и легенды, вып. II, стр. 44, примѣчаніе.

владѣють 12 частямъ (?) человѣческимъ...“ (Вил. Сб.); 5) „А коли хочешь вѣдать каждого человѣка звѣзду, его...“ (Вил. Сб.); 6) „Сказаніе о семи звездахъ великихъ и которыи ся зоден которымъ звездамъ служатъ“ (Вил. Сб.—языкъ скорѣе польскій, Холм. Сборн.—языкъ западно-русскій съ сравнительно меньшимъ числомъ полонизмовъ), оригиналь этой статьи несомнѣнно былъ на польскомъ языкѣ и притомъ—въ стихахъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ приведенныхъ акад. Соболевскимъ примѣровъ; 7) Статья безъ особаго заглавія о странахъ, находящихся подъ знаками зодіака (Холм. Сб.), на западно-русскомъ языкѣ со множествомъ полонизмовъ.

Весьма вѣроятно, что наряду съ указанными астрологическими статьями должна была существовать и пользоваться значительнымъ распространеніемъ статья о звѣздѣ *цирѣ* (чигрѣ, евр. *zohar*): отзвуки этой статьи находятся довольно часто въ русскихъ астрономическихъ и астрологическихъ компиляціяхъ (см. наши „Матеріалы къ ист. апокр.“, II).

Акад. Соболевскій выдѣляетъ изъ литературы жидовствующихъ статью со свѣдѣніями о связи знаковъ зодіака съ ангелами, гдѣ ангелы носятъ имена въ еврейской формѣ (Кавццель, Анноель, Цадениль и др.), вѣроятно потому, что эта статья извѣстна въ спискахъ XVII в. и въ языкѣ заключаетъ лишь слабые намеки на происхожденіе изъ юго-западной Руси: чвартки, трысца (см. наши „Матер. по истор. апокр. и легенды, II, 24 и сл.).

Исчисленными статьями, по мнѣнію акад. Соболевскаго, исчерпывается извѣстная намъ литература жидовствующихъ, такъ какъ названный ученый не включаетъ въ составъ ея ни Псалтири крещенаго еврея Θεодора, ни библейскихъ книгъ Виленской рукописи № 262.

Остановимся сначала на „Псалтири“, изданной недавно проф. Сперанскимъ по матеріаламъ, приготовленнымъ покойнымъ проф. М. И. Соколовымъ (Псалтирь жидовствующихъ въ перев. Θεодора еврея, къ изд. приготовилъ М. Н. Сперанскій. М. 1907, 72 стр. съ 8-ю снимками съ рукописей).

Въ предисловіи издатель излагаетъ исторію вопроса объ этой Псалтири и ея переводчикѣ, начиная съ П. М. Строева (1834 г.), открывшаго рукопись Кириллова мон., по которой сдѣлано настоящее изданіе; далѣе рассказываетъ исторію изученія Псалтири и роль Тихонравова, открывшаго ея оригиналь—Махазоръ, древнееврейскій богослужебный сборникъ псалмовъ. Тихонравовъ тѣсно связывалъ

появленіе этой Псалтири съ ересью жидовствующихъ и дѣятельностью Θεодора-жидовина, которому приписывалъ также участіе въ переводѣ первой половины книги Эсѣиръ, судя по сходству чертъ юго-западнаго говора, указанныхъ Горскимъ и Невоструевымъ въ книгѣ Эсѣиръ съ находящимися въ „Псалтири“ Θεодора. „Этотъ Θεодоръ—одинъ изъ первыхъ по времени усердныхъ и ловкихъ служителей литовско-іудейской пропаганды въ Новѣгородѣ. Въ слогѣ этого исконнаго представителя жидовской ереси (?) преобладаетъ господство юго-западнаго говора“. Очевидно, Θεодоръ пришель изъ Литвы. Преданный іудейству, онъ крестился въ Россіи и перевелъ вовсе не Псалтирь Давида, а еврейскія молитвы, съ яркою окраской оппозиціи противъ христіанскаго ученія о Троичности Лицъ Божіихъ. Тихонравовъ не вѣритъ словамъ предисловія къ Псалтири о томъ, что переводчикъ „обновилъ сердце свое отъ закона стараго, отъ вѣры еврейской. Нѣтъ, оно всегда лежало къ жидовству и *мнимымъ, вѣшнымъ* обращеніемъ къ христіанству Θεодоръ только выигрывалъ возможность дѣйствовать въ пользу „старого закона“.

Мнѣніе это—въ виду открытія выше цитированнаго Посланія Θεодора—не можетъ теперь быть пріемлемымъ: психологическія соображенія должны уступить мѣсто показаніямъ фактическаго характера. Въмѣстѣ съ мнѣніемъ Тихонравова—падаетъ и мнѣніе его приверженцевъ, поддерживавшихъ его мысль о прикосновенности Θεодора къ ереси. Самое изданіе текста, дающее возможность свѣрить его языкъ съ языкомъ такихъ характерныхъ памятниковъ литературы жидовствующихъ, какъ „Логика“, обнаруживаетъ предъ нами полное несходство языка Псалтири съ языкомъ „Логикѣ“ и др. памятниковъ этого рода. Такіе случаи какъ *мочный, кто какъ ты, кто Богъ яко ты* и т. п. не могутъ быть поставлены рядомъ съ характерной терминологіей „Логикѣ“ и еще менѣе—съ обильнымъ бѣлоруссизмами и гебраизмами языкомъ перевода библейскихъ книгъ Виленской рукописи. Проф. Сперанскій не принимаетъ мнѣнія акад. Соболевскаго, отказывающагося включить переведенную Θεодоромъ Псалтирь въ кругъ литературы жидовствующихъ и отстаиваетъ мнѣніе Тихонравова. Пересмотрѣвъ литературу вопроса онъ приходитъ къ выводамъ: 1) Переводъ сдѣланъ съ еврейскаго молитвенника *Махазоръ*; 2) Сдѣланъ можетъ быть Θεодоромъ евреемъ, авторомъ и другихъ переводовъ и можетъ быть Посланія; 3) Переводъ явился не позднѣе XV в. и носитъ въ языкѣ черты западно-русскія; 4) Псал-

тирь должна быть поставлена въ связь съ ересью жидовствующихъ (Геннадій), въ частности съ ихъ богослужебными отправлениями“. „Нѣсколько дополняются эти выводы, а съ ними и литературная исторія Псалтири при болѣе близкомъ ознакомленіи съ ея полнымъ текстомъ“, добавляетъ издатель. Мы ознакомились съ этимъ текстомъ и изъ тезисовъ издателя, выше цитированныхъ, можемъ согласиться лишь съ первымъ и вторымъ. Что до третьяго, то, хотя и нельзя отрицать въ языкѣ Псалтири нѣкоторыхъ чертъ, свойственныхъ западно-русскому языку XV в., напр., *аканья*: *дивна*, *пытай* *вм.* *вопрошай*, *изъ горы* *вм.* *съ горы*, *радишь*, *въжды* и т. д., однако это черты очень блѣдныя, въ маломъ количествѣ и не существенно обрисовывающія связь Псалтири съ памятниками литературы жидовствующихъ, не говоря уже объ отсутствіи сходства и совпаденія въ терминологіи, столь характерной для даннаго разряда памятниковъ¹⁾. Относительно четвертаго тезиса, поддерживаемаго ссылкой на Геннадія, прекрасный отвѣтъ даетъ акад. Соболевскій въ рецензіи на трудъ М. Н. Сперанскаго (Ж. М. Н. Пр.). Послѣдній вѣритъ свѣдѣтельству посланія Геннадія къ Прохору о тетради, „по чему жидовствующіе молились по-жидовски“: „ты тамо узришь...., какъ превращены псалмы на ихъ обычай“,—но опускаетъ изъ виду, чтó говорится у Геннадія же въ Посланіи къ Іоасафу: „*жидова еретическое преданіе* держать—Псалмы Давыдовы или пророчества испревращали по тому, какъ илз еретници предали, Акила, Симмаъ и Θεодотіонъ. Слова Геннадія ясно показываютъ, что онъ зналъ у жидовствующихъ обыкновенную Псалтирь, но снабженную толкованіями на библейскій текстъ названныхъ авторовъ, чего мы въ изданной г. Сперанскимъ „Псалтыри жидовствующихъ“ какъ разъ и не видимъ. Возможно, что такая Псалтирь и найдется когда-либо въ будущемъ, но наличную мы можемъ, вслѣдъ за акад. Соболевскимъ, считать за трудъ, появившійся совершенно независимо отъ „еретическихъ“ будто-бы тенденцій переводчика, изъ „тактическихъ“ соображеній сдѣлавшагося христіаниномъ ради какой-то „еврейской интриги“, усматриваемой проф. Сперанскимъ (стр. 38).

Послѣ сказаннаго прочія соображенія издателя кажутся намъ, бесполезными гаданіями, не освѣщающими, а лишь затемняющими

¹⁾ Мнѣніе проф. Крымскаго, опредѣленно приурочившаго языкъ Псалтири къ сѣверно-малорусскому говору—намъ кажется мало обоснованнымъ.

вопросъ о настоящей „Псалтири жидовствующихъ“ которую еще надо поискать въ массѣ необслѣдованныхъ рукописныхъ псалтырей XV и XVI вв. Для насъ представляетъ интересъ разысканіе объ отношеніи текста „Псалтири“ къ „Махазору“, занимающее конецъ предисловія (стр. 42—50). Но оно выводитъ вопросъ за предѣлы ереси, и ведетъ насъ въ область болѣе широкую— въ область вліянія евреевъ на русскую жизнь въ XV вѣкѣ.

IV.

Изложенными работами собственно и можно было бы закончить обзоръ литературы жидовствующихъ, если бы не вопросъ о происхожденіи и значеніи для нашего сюжета не разъ упоминавшагося перевода библейскихъ книгъ, дошедшихъ до насъ въ Виленской рукописи. Акад. Соболевскій, какъ сказано, исключаетъ его изъ состава литературы жидовствующихъ. Издатель книги Даніила, проф. Евсѣевъ, признаетъ этотъ переводъ библейскихъ книгъ—продуктомъ дѣятельности еретиковъ.

Мы имѣли случай близко ознакомиться съ Виленскою рукописью № 262 и ея составомъ и имѣемъ свое мнѣніе о ней. Но послѣдуемъ за аргументаціей проф. Евсѣева, изложенной въ предисловіи къ его изданію книги Даніила.

Что такое представляетъ собою этотъ переводъ? Это воспроизведеніе еврейскаго масоретскаго текста въ предѣлахъ 12 главъ книги Даніила безъ позднѣйшихъ неканоническихъ прибавленій, явившихся въ греческомъ и др. переводахъ. Собственныя имена переданы по еврейски: Игоакимъ, Игуда, Нывуходнецаръ, Белтъцаръ, Ахананья, Шадрахъ, Мешахъ; слова написанныя невидимою рукою на стѣнѣ— также переданы въ еврейской формѣ. Точно выдержаны дѣленія текста на гофтары. Переводчикъ пользовался переводомъ съ греческаго, то пользуясь имъ цѣликомъ, то исправлялъ его по еврейскому тексту, то переводилъ съ еврейскаго заново. Переводъ книги Даніила съ еврейскаго въ нашемъ спискѣ, по мнѣнію г. Евсѣева, приспособленный къ синогалальной іудейской обстановкѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ вышелъ не изъ церковно-христіанскаго лагеря, а изъ жидовствующаго. Къ этому же различію приводятъ и другія наблюденія, въ частности мѣсто книги Даніила въ Вилен-

ской рукописи, гдѣ она находится въ обществѣ книгъ учительныхъ, историческихъ и пророческихъ, объединенныхъ въ синагогальной практикѣ въ одномъ свиткѣ *Хамешъ Мешлотъ*, заключающемъ чтенія: Пѣснь Пѣсней—для праздника Пасхи, Руѣ—для праздника пятидесятницы, Плачь Іереміи—для дня разрушенія Іерусалима (9 Аба), Когелетъ—для праздника Кущей и Эсѣрь—для праздника Пуримъ. Въ Виленской рукописи сопровождающія книгу Даніила 9 книгъ агіографовъ возстановляютъ почти полностью „*дворъ*“ ветхозавѣтныхъ іудейскихъ писаній и вмѣстѣ съ тѣмъ—указываютъ, что вмѣстѣ съ книгой Даніила были одновременно переведены книги, употреблявшіяся въ праздничномъ синагогальномъ богослуженіи (стр. 133. Это наблюденіе г. Евсѣева—въ сопоставленіи съ выше указаннымъ переводомъ Махазора, приводитъ его „къ довольно выразительному выводу, что у насъ въ старинномъ русскомъ переводѣ съ еврейскаго (до XVI в.) существовалъ и теперь можетъ быть уже намѣченъ кругъ важнѣйшихъ богослужбныхъ синагогальныхъ праздничныхъ и будничныхъ чтеній“ (ibid.). Судя по языку, г. Евсѣевъ справедливо полагаетъ, что переводъ книга Даніила съ еврейскаго языка—не древній, можетъ быть немногимъ старше рукописи XVI в. въ которой онъ сохранился. Ислѣдуя мѣсто книги Даніила среди другихъ въ Виленской рукописи г. Евсѣевъ предполагаетъ, что оригиналъ для перевода скорѣе былъ по происхожденію изъ Крыма, нашего юга,—а не Запада. Отношеніе переводчика къ тексту говоритъ „о высокомъ и сознательномъ уваженіи его къ еврейской истинѣ“ (135). Терминологія обнаруживаетъ перевода знакомство переводчика съ раввинскимъ пониманіемъ Писанія, что особенно замѣтно при переводѣ рѣдкихъ словъ. „Переводчикъ обнаруживаетъ знаніе тонкостей различныхъ чтеній еврейскаго масоретскаго текста“. Наконецъ, въ мѣстахъ христологическихъ—мессіанскихъ.... выразительно внесено на замѣну прежняго (?) христіанскаго пониманія—пониманіе раввинское. Общій выводъ издателя книги Даніила въ западно-русскомъ переводѣ съ еврейскаго таковъ: „И такъ, переводъ съ еврейскаго книги пророка Даніила, равно какъ и другихъ агіографовъ въ Виленской рукописи XVI в., надо думать, не выходитъ изъ русла литературнаго достоянія нашихъ жидовствующихъ (?), и къ происхожденію своему относится къ позднѣйшему періоду іудействующему литературной традиціи—XV в.“.

Что переводъ сдѣланъ съ еврейскаго—въ этомъ сомнѣній быть не можетъ. Это подтвердило и наше изслѣдованіе языка и стила книги Руоъ изъ той же Вил. рукописи (въ Сборн. въ честь акад. Соболевскаго) гдѣ обычно: *шаддай*, *Адонай*, *Хеиронъ* (а не Эсромъ), *Нахшонъ* (а не Наассонъ), *Боазъ* (а не Воозъ), *Бетлегеъ* (а не Виолеемъ). Кое-гдѣ встрѣчаются своеобразные термины, въ родѣ тѣхъ, которые отмѣчены въ „Логикѣ“: *всльчество*, *глуповство*, *дурновство*, *шнуръ*, *россудъ*. Языкъ Виленскихъ библейскихъ книгъ—западно-русскій, съ сравнительно умѣреннымъ количествомъ церковно-славянизмовъ.

Эти данныя имѣли бы вѣсъ, если-бы мы могли съ увѣренностью утверждать, что Виленская рукопись № 262 написана въ концѣ XV в., но разъ мы ее отнесемъ къ началу XVI в.—то считать ее продуктомъ дѣятельности жидовствующихъ становится затруднительнымъ: слухъ о ереси жидовствующихъ уже въ началѣ XVI в. тѣрится. Насколько слаба была память о доктринѣ ея уже въ половинѣ этого столѣтія, можно судить на основаніи словъ кн. А. М. Курбскаго, отождествлявшаго протестанство и жидовство, какъ и многіе православные его времени. Вотъ почему остается для насъ вопросомъ степень отношенія Виленскихъ библейскихъ книгъ къ ереси. Возможно предположеніе акад. Соболевскаго (въ рецензіи на книгу „О Ереси жидовствующихъ“), что переводчикомъ этихъ книгъ былъ ученый еврей, выполнившій заказанную ему кѣмъ-либо изъ христіанъ работу. Это не мѣшаетъ, на нашъ взглядъ, предположенію, что такая работа могла быть выполнена евреемъ совмѣстно съ кѣмъ-либо изъ христіанъ Литовской Руси, интересовавшихся имѣть текстъ библейскихъ книгъ въ *чистомъ* видѣ, не прикрашенныхъ христіанскими редакторами и переводчиками. Вспомнимъ, чѣмъ жило интеллигентное общество Западной Руси въ первой половинѣ XVI в. Злобой дня было протестанство въ своихъ крайнихъ сектахъ—кальвинизмъ и соцініанствѣ. Протестанты съ особенной любовью и интересомъ останавливались на Ветхомъ Завѣтѣ. Они стремились создать такой текстъ Библии, который былъ бы и вѣренъ завѣщанному іудеями—и былъ бы понятенъ, написанъ простымъ, близкимъ народу языкомъ. Конецъ XV в. можно уже считать началомъ возрожденія культурной и литературной жизни въ Литовской Руси. Сильное религіозное броженіе выразилось на первыхъ же порахъ въ появленіи печатныхъ книгъ и среди нихъ—ветхозавѣтныхъ.

Въ 1491 г. появляются первыя печатныя книги на славянскомъ языкѣ изъ типографіи Швайпольта Фёля въ Краковѣ; въ 1517—1519 гг. выходятъ въ свѣтъ книги Ветхаго Завѣта въ переводѣ и изданіи доктора Франциска Скорины. Характернымъ слѣдствіемъ оживленія религиозныхъ интересовъ, показателемъ возрожденія культурныхъ слоевъ націи—является обычно стремленіе имѣть Библію на родномъ, понятномъ языкѣ и притомъ въ полномъ объемѣ: вслѣдъ за Скориною весь XVI вѣкъ, особенно вторая половина его подна рядомъ такихъ почытокъ: Пересопницкое Евангеліе 1556—1560 г., Евангеліе Тяпинскаго около 1570 г., Житомирское Евангеліе 1571 г., переводъ Евангелія соцініанна Валентина Негалевскаго, съ польскаго, впрочемъ, перевода Мартина Чеховича, сдѣланный въ 1581 г. Наконецъ, славянская Острожская біблія 1581 г., приготовленная къ изданію кружкомъ гуманистовъ, ютившихся около кн. Константина въ г. Острогѣ. Къ той-же полосѣ, вѣроятно, можно причислить и переводъ библейскихъ книгъ, дошедшій въ спискѣ начала XVII в. въ рукописи Толстовскаго Собранія Импер. Пуб. Библіотеки.

Въ ряду этихъ трудовъ замѣтное мѣсто принадлежитъ и переводу библейскихъ книгъ на бѣлорусскій языкъ, дошедшему въ Виленской рукописи № 262. Протестанты при изданіи Библии опирались главнымъ образомъ на еврейскіе тексты Ветхаго Завѣта. Дѣятельность гуманистовъ на этомъ поприщѣ всѣмъ извѣстна. Вотъ почему въ настоящее время мы готовы присоединиться къ мнѣнію акад. Соболевскаго, что Виленскій переводъ съ еврейскаго сдѣланъ не ранѣе нач. XVI в., когда въ Западной Руси явился рядъ переводовъ книгъ Священнаго Писанія (Перев. литер., стр. 400), но лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что интересующій насъ переводъ мы отнесли бы къ самому концу XV в., до появленія перевода Скорины, который волей-неволей наложилъ бы слѣдъ своего вліянія на переводъ съ еврейскаго Виленской рук. Относитъ же этотъ переводъ къ трудамъ жидовствующихъ, понимая подъ послѣдними—лицъ совратившихся въ іудейство—мы бы не рѣшились, хотя бы потому, что самое отношеніе жидовствующихъ къ истинному іудейству кажется намъ весьма проблематичнымъ, несмотря на „новые матеріалы“ разсмотрѣнные нами выше.

Вообще, эти матеріалы—кажутся намъ серьезными и значительными лишь при первомъ взглядѣ. При внимательномъ чтеніи и оцѣнкѣ они оказываются далеко не существенными: имѣемъ въ виду

книгу, изданную Общ. Исторіи и Древностей, много говорящую о еретикахъ, но все же не проливающую свѣта на загадочную ересь.

Уже Иловайскій отрицалъ еврейскій элементъ въ ереси жидовствующихъ. Тоже мнѣніе поддерживаетъ и Соболевскій въ книгѣ о переводной литературѣ: „Вопросъ о сущности ереси жидовствующихъ, говоритъ онъ (стр. 396), при скудости наличныхъ данныхъ долженъ считаться неразрѣшимымъ. Единственное, что можно утверждать, это то, что въ числѣ еретиковъ находились не только христіане по рожденію, но и крестившіеся евреи. Участіе послѣднихъ въ дѣятельности ереси, повидному, очень значительное,—подало поводъ православнымъ подозрѣвать, что еретическое ученіе имѣетъ еврейскую окраску, и превратило невинныхъ, повидному, мнѣнія о чрезмѣрности почитанія у православныхъ Богородицы, святыхъ и иконъ (въ ущербъ почитанію Бога)—почти что въ отступничество отъ христіанства“, отъ котораго еретики, по показаніямъ документовъ—не отступали и за которые они крѣпко держались, по мнѣнію Іосифа Санина—лицемѣрно. „Одно не подлежитъ сомнѣнію: жидовствующие, какъ русскіе такъ и евреи, были людьми для своего времени образованными, любившими науку и книги“ (Собол. 398).

И подводя итоги нашему обзору—мы невольно задаемся вопросомъ: кто же эти были „жидовствующие“—безъ іудейства, эти любители науки и просвѣщенія, эти свободомыслящіе люди въ тѣхъ предѣлахъ, конечно, въ какихъ могло проявиться свободомысліе Московской Руси къ XV в. И невольно мысль возвращается къ тому предположенію, съ котораго мы начали нашъ обзоръ—къ гипотезѣ В. Θ. Боцяновскаго, видѣвшаго въ жидовствующихъ—не іудеевъ, а лишь крайнихъ протестантовъ, типа таборитовъ, съ ихъ приверженностью ко всему ветхозавѣтному и съ отрицаніемъ исторически выработавшихся формъ и догматовъ католическаго (западнаго и восточнаго) христіанства. Θεодоръ и Виленскіе переводчики—не сговаривались, не условливались относительно созданія цикла переводовъ священныхъ книгъ по еврейскимъ—единственно казавшимся имъ истинными—оригиналамъ. Они пришли къ этой мысли подъ вліяніемъ общаго настроенія, общей хорошо сознаваемой въ интеллигентныхъ кругахъ Западной Руси и Москвы потребности имѣть священный текстъ не въ сомнительномъ традиціонномъ текстѣ, а въ текстѣ, могущемъ претендовать на большую достовѣрность. Путь былъ одинъ: онъ привелъ къ переводамъ съ еврейскаго, какъ и протестантскихъ нѣмецкихъ бо-

гослововъ-гуманистовъ. А отсюда не мудрено было прослать въ Новгородъ и Москвѣ за „жидовствующаго“, тѣмъ болѣе, что безъ помощи евреевъ—невозможно было обойтись въ такомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ.

Самая идея повѣрки священнаго текста, традиціонно полученнаго отъ Византіи и древней Руси,—отдавала непривычнымъ для московскаго консервативнаго уклада мысли—свободомысліемъ. Такое свободомысліе, возможно, не удовлетворялось внѣшнимъ, чисто формальнымъ богочитаніемъ, пыталось осмыслить, рационализировать тайны вѣры и выбросить изъ круга догматовъ и обрядовъ то, что не отвѣчало на запросы скептически настроеннаго разума. И это, въ свою очередь, вело къ ветхозавѣтному чистому монотеизму, къ отрицанію христіанской духовной іерархіи, поклоненія св. иконамъ и т. д. Но отъ всего этого—было еще далеко до перехода въ іудейство, на что указываютъ строки „Просвѣтителя“ о запрещеніи „обрѣзывать“ послѣдователямъ ереси.

V.

Изъ той же Виленской рукописи № 262 (10), о коей была рѣчь выше, самаго начала XVI в., если не конца XV-го, мы издаемъ книгу „Плачей“ пророка Іереміи въ виду того интереса, который представляетъ Виленская рукопись вообще и библейскія книги, въ ней заключающіяся—въ частности.

При изданіи мы по возможности воспроизводимъ рукопись, наблюдая, чтобы не стерлись фонетическія и морфологическія особенности языка перевода.

Къ изданію текста присоединяемъ небольшой экскурсъ о характерѣ перевода Плачей и замѣчанія о языкѣ названной книги, съ приложеніемъ небольшого словаря.

Плачи.

[Гл. I.] л. 110^а 1. Какъ се сдѣлаъ самъ ѡднѣнъ горо^а гдѣрь людѣь кы^а
ка^к вѣдова, гдѣрь къ ѡзыко^х коарѣи в зѣмлахъ даннико^а кы^а:

2. плауа плауе^т въ ноуи а слезы еѣ на уелюсте^х еѣ, нѣтъ еи
оуѣшнителя ѡ вси^х любителен еѣ, вси дръзи еѣ зраднии еѣ
к^али еѣ вбрози:

3. заплаенена нѹода з мѹкн нз многна работы ѿна седѣла въ пзы-
це^х не нашла покою, всн гонителї еє спостиган еє межн гра-
нищамн:
4. пѹти цнѿновы жалобны безъ приходаун^х на свнденїе, всн ворота
еє пѹсты ѣрѹн еє здыхаю^т: дѣвкн еє смѹтны ѿ сама горко ѣн:
5. были непрїятелї еє головою, ѿ воросн еє смнрнлнса, н^ж бѣ
засмѣтн ю про многн простѣпкн еє, дѣткн еє пошлн въ полѡ
пере^д непрїятеле^м:
6. н вышла ѿ доукн цнѿновое вса, краса еє были боаре еє ка^к
серны не нашлн пѹствы н пошлн безсїлы пере^д гонитела:
7. въспоманѣла нѣрѹшлалнмъ днн мѹкн своѣн н въбо^жства сво-
ѣго всн коштовности еє которын^ж былн ѿ днновъ перѣм^х, въ
3. паденїн люда еє въ рѹкѹ непрїятелекѹ ѿ не было || помоун
никакое ѣн, вндѣлн еє непрїятелн посмеѣлнса недостаткѹ еє:
8. грѣхъ згрѣшн нѣрѹшаллн^х прото^ж на волѡкнѣ была, всн хто
уѣствовалн еє ганн^л ѣн н^ж вндѣлн соромотѹ еє, тежѣ н ѿна
въздохнѣвшн н въспатнлса наза^д:
9. сквѣрность еє на подахѹ еє не въспоманѣла послѣдка своѣго
н поннжлса днвно, нѣтъ оутѣшнтеля ѣн, вндѣ бже мѹкѹ мо^ю
н^ж розвелнун^лса непрїятель:
10. рѹкѹ свою простерлѹ непрїате^л на всн коштовности еє н^ж вн-
дѣла ѿзыщн прншлн въ стость еѣ н^ж заповѣда^л ѣсн акы не
прншлн въ собранїе твоѣ:
11. весь лю^д еє ѡхаюѣт нщю^г хлѣба давалн костовности скон за-
вствѹ розволожитн дѣшю. вндѣ гн н смотрн н^ж была ѣснн засро-
моуена:
12. не вамѣ всн што прѣходаунїн пѹтъ смотрнте н вндѣте ѣстѣлн
болѣсть ка^к болѣсть моѿ н^ж оудѣла^л мнѣ н^ж засмѣтн^л ѿданн
въ днѣ разгорѣнїѿ гнѣвѹ ѣго:
13. нз небесѣ пѹстн^л ѡгонь въ костн мѡн нзѣн^л ю простерлѹ сѣткѹ
об.а на ногѹ мою въспатн^л ма наза^д дл^л ма || пѹстотннщюю весь днѣ
болѣзннвѹ:
14. набода^л ѿремѣ простѹпокѹ мон^х рѹкою ѣго сплелнса н възошлн
на шню мою ѡтрѣтн^л слѹх мою выдѣ^л ма бѣ в рѹце н^ж не могѹ
въстатн:
15. потопта^л всн^х бѣннн^х мон^х ѿдонн носре^д мене наза^л на

МЕНЕ ВЕРЕМА ПОЛОМНИИ ВЪБРАНЫ¹ МОН² КА³ДОРЪ ТОПТА⁴ АДАНАИ
ДЪВЦЕ ДОУЦЪ НГЪДИНОН¹):

16. ПРО СНИ¹ КЪ ПЛУЮ ОКО МОЕ ОКО МОЕ ЗИХОДНТЬ ВОДОЮ Н² ОДА-
АН³СА О МЕНЕ ОУТЕШТЕЛЪ КОТОРЫН⁴ НАКОРОУАЕТЪ ДШЮ МОЮ. БЫЛИ
СЫНОВЕ МОН ПЪСТН Н⁵ ВЪСНЛЕ⁶ ВОРОГЪ:

17. АМАЛА ЦНОНЪ РЪКАМА СВОИМИ, НЕТЪ ОУТЕШТЕЛА ЕН¹, ЗАПОВЕДА²
АДАНАИ НА КАКОВА ОКОЛО ЕГО, НЕПРІАТЕЛІ ЕГО БЫЛА ЕРЪШАЛАНМЪ
НА ВОЛОКНЪ МЕЖИ НМН³):

18. СПРАВЕДЛИВЪ ЕСТЬ АДАНАИ Н⁴ СЛОВЪ ЕГО НЕ ПОСЛУШАЛА ЕСМИ.
СЛЫШТЕ ННЪ ВСИ КЪЗЫЦН Н⁵ ВНДЬТЕ БОЛЕСТЬ МОЮ, ДЪВКН МОН, МО-
ЛОДИЦН МОН ПОШАИ ВЪ ПЛВНЪ:

β. 19. ВЪЗЫВАЛА ЕСМИ ПРИАТЕЛЕ¹ МОН² ОНИ³ СКАМАЛИ МЕНЕ³), ЕРЪН
МОН Н⁴ СТАРЦН МОН К⁵ ГО || РОДЕ СТАГНИАНСА Н⁶ НСКАЛИ ЧСТВЪ
СОКЪ ДАКЪ НАКЕРНЪЛИ ДШЪ СВОЮ:

20. ВНДЪ АДАНАЮ Н² ТОШНО МН³, ЧЕРЕВА МОИ ЗАМЪТНАНСА, ПЕРЕВЕР-
НЪЛОСА СР⁴ЦЕ МОЕ В НЪТРН МОЕ⁵ Н⁶ НЕ ПОСЛУШАЛА НЕ ПОСЛУШАЛА
ЕСМИ ИЗ НАДВОРЪА СВЪКЪ МЕНЪ В ДОМУ КЪКО СМРТЬ:

21. СЛЫШЕЛИ Н² ВЪЗДЫХАЮ КЪ НЕТЪ ОУТЕШНИКА МНЪ, ВСИ ВОРОЗН МОН
СЛЫШАЛИ ЛИХОТЪ МОЮ РАДОВАЛАНСА ЗАНЪ³ ТЫ ОУШНИЛЪ ЕСИ ПРИ-
ВЕЛЪ ЕСИ ДНЬ ПРИЗВАЛЪ ЕСИ БЫЛИ БЫ КЪКО А:

22. ПРИДИ ВСА ЛИХОТА, Н², ПЕРЕ³ ТЕБЕ Н⁴ ВЪДЕЛИ Н⁵ КЪКО⁶ ВЪДЕЛЪ
ЕСИ МНЪ ЗА ВСИ ПРОСТЪПКИ МОН Н⁷ МНОГИ ЗДЪХАНЪА МОИ А
СР⁸ЦЕ МОЕ КОЛН⁹):

[Гл. II.] КЪ се захмарн¹ гнѣво² свон³ аданан доукъ цноновъ зверьглъ
з неба на землю красъ нсраеловъ а не въспоманълъ столца
ногъ скон⁴ въ днѣ гнѣва своѣго:

2. СКЪЗНАЪ АДАНАИ А НЕ ЗИНОВА¹СА ВСЕГО БЫДЕНІА КАКОВОА ПОРЪ
ШНАЪ ГНѢВО² СКОН³ ТВЕРЖИ ДОУКН НГЪДИНОН⁴ ДОВЕЛЪ ДО ЗЕМЛИ
ОПРОСТИ⁵ ПР⁶СТВО Н⁷ БОКАРЪ ЕЪ:

3. ЗРЪЗА¹ ВЪ РОЗГНѢВЪ ВЕСЬ РОГЪ ИЗРАЕЛЪВЪ ОТВЕРНЪЛЪ НАЗА² || ПРА-
л.111.а. ВНИЦ СКОЮ ПЕРЕ³ ВОРОГО⁴ Н⁵ ЗАЖЕГЪ ВЪ КАКОЕ КЪ ОГНЪ ПОЛОМА
ГОРЪЛО ОКОЛО:

¹) Ср. евр. текстъ.

²) Пропускъ сравн. съ еврейскимъ.

³) Неточно.

⁴) До сихъ поръ издано г Евсѣевымъ.

4. напалъ лъкъ свон ѿко корогъ, поставилъ правницъ свою ка не-
пріатель, ѿ погилъ вснъ жадныѣ ѡкомъ въ шатръ доуки цинѡно-
кон проилъ какъ ѡгнь гнѣвъ свон:
5. былъ ѡдонан ѿко корогъ, сказилъ ѿсраела сказилъ всн палаци еѣ
сказилъ, твержъ еѣ оумножилъ въ донцѣ ѿгъдннѡй нарѣканѣ и
жалобы:
6. ѿ проломилъ ка ѡгородъ кыуъ свою, сказилъ стѣ свон да за-
быти ѡдонан въ цинѡне стокъ ѿ шаба ѿ ѡвергъ розгнѣво гнѣва
своѣго цѣра ѿрѣва:
7. ѡпвстилъ ѡдлан ѡлтаръ свон зборилъ стѣнию свою въда въ
рѣкъ корогъ мѣръ палацию еѣ, голо^с давалъ въ домъ бо^жемъ
ѿко дѣнь свиденіѣ:
8. мыслилъ ѡдлан ѿсказити мѣръ доуки цинѡнокон склонилъ шнѣръ
а не ѡкорилъ рѣки еѣго ѡ скаженіѣ ѿ вложилъ жалобъ нарѣканы и
мѣръ поспола скажены:
9. погразилъ въ землю ворота еѣ погубилъ и поломилъ закоры еѣ
цѣрь еѣ ѿ бо^жре еѣ въ кзыце^с безъ закона те^ж ѿ¹) прѣци еѣ
не пашил || прѣрѣтва ѡ ѡдонан:
3. 10. садѣтъ на земан ѡнѣмѣютъ стѣрци доуки цинѡновы въскладѣтъ
перестъ на головахъ свою опасанса въ волосанници знижлан на
на зем^лю головы свон дѣвки ѣршалаимъскни:
11. скончалса слезами ѡун мон замѣтанса урева мон проилса
на земану пѣуень моѣ про зломленіе доука люда моѣго про ѡм-
леканье детниъ ѿсъ свѣщаго въ рынокъ мѣста:
12. мѣтре^с свон^с молва^л гдѣ жито ѿ вино въ ѡмлеканьн н^с ѿко
трѣ^с по рынокъ мѣста по проилваньн дѣшь н^с къ пазухъ мѣтреи
свон^с:
13. што насвѣтухъ на тебе ѿ што оуподоблю к тобѣ доуко ѣрша-
лан^с ѿ што прѣрокнлю к тобѣ ѿ оутышу тебе дѣвко доуко
цинѡнова н^с велнко ка море зломленье твоѣ хто злѣунтъ тебе:
14. прѣрѣци твои пророковали тобѣ кривдѣ ѿ негодность ѿ не ѡкры-
вали грѣха твоѣго дакъ ѡвернѣти полоненье твоѣ ѿ оупророко-
вали тобѣ прѣроуство кривоѣ ѿ прелестное:
15. плеснѣвал на тебе долоньми всн мнмо ѿдвунн в дорогахъ, свн-
об.а снзвал || ѿ покнѣвали головою своѣю на доуку ѿѣршалаимъскую
сѣ ли сѣго ро^д н^с рекан корѣна краснаѣ радость всеѣ земан:

¹) Внизу на полѣ: и пророци.

16. ѿворнани на тебе оуста свои сенишани и скривнани зъбами
своими рѣкани прожерани ѣсмо то^тко то^тто днь ѿ днь сени^анїа
жївзун^х ¹⁾) н^ж надъѿднса ѣсмо на него нашани ѣсмо и видели
ѣсмо:
17. оунини^л адману то што змыслани докона^л слово свое н^ж запо-
вѣдалъ ѿ днь первы^х поруши^л и не змиловалса и оувеселнлъ
на тебе корога повышнлъ рогъ неприѣтели твои^х:
18. въскрѣуало ср^дце н^х ко адману мзрѣ дѹкни цнѹновон спя-
скани кѿ потѹ слезѹ въ дни и въ ноуи не даван переставанъ
собѣ а ни ѿмолькни зѣнка ѿка твоѣго:
19. въставани пон въ ноуи верхѹ сторожень, пролїи кѿ водѹ ср^дце
твоѣ протї лица бо^жа подыман к нему длани скѹн про дшѹ
детокѹ твои^х што помалѣи з голодѹ въ верхѹ вси^х оуанцѹ:
20. види адману и смотри комѹ оудѣла^л еси тѹ вѣдѹ ли жени
β. пла^л свои дѣти ѿмѣриванни бывает ли злѣнѣ || въ сѣни гнѣ
нѣрѣи и пророкѹ:
21. легани по земани на влнцѹхъ молодѣи и старѣи дѣвки мои и
молодѣицѣи мои пали в мѣуи ноки^л еси въ дѣ гнѣва своѣго по-
рѣза^л еси и не змиловалса еси:
22. призовети ѿко днь е живзун^х а скнденъ ѿколо мене злѣнѣ не
было въ днь гнѣва гна збытѹ и ѿсталого н^ж мѣрнла ѣсми и
възростнла есми корогѹ мѹн скѹнѹла^л н^х:
- [Гл.Ш.]^х А то^т му^ж виде^л мѹкѹ скѹю въ прѣте гнѣва своѣго:
2. мене покѣ^л и коди^л по тмѣ а не по свѣтлости:
 3. только на мене вернетса, перевороулетѣ рѹкѹ свою на каж-
ный днь.
 4. сотан^л мѹсо моѣ и кожѹ мою полама^л кости мѹн:
 5. зѣвдова^л на^{до} мною и ѿбѣкѣ^л ѿдѣ и трѹ^л:
 6. въ те^мностѣ^х посидѣ^л ма ѿко мѣртвѣци свѣ^тскїи:
 7. згородн^л мене не могѹ вынѣти оутажн^л пѹто моѣ:
 8. те^ж хота крѹчѹ и клѹчѹ златка^л мѹлѣчѹ мою:
- л.112 α.9. згородн^л пѹ || ти мои тесанью, сте^жки мои ѿкрив^л:
10. мѣ^ве^л по^ссѣдѣ^л ѿнѣ мнѣ легѣ спотанкѹ ²⁾):
 11. ивѣти мѹн застѣпн^л и росуаст^л ма положнѹ ма пѹстого:

¹⁾ И^к—жївзун^х на полѣ.

²⁾ Ср. еврейскїй текстъ.

12. мара^л лзкъ свѡн ѿ постѡвнѡмъ ѡа ѡко цѡль стрѡля:
 13. прѡкѡ^л въ покн мон ѡновъ тѡла своѡго¹⁾:
 14. бы^л ѡсн смѡхъ всемъ людемъ своѡмоу, глѡмнше н^х весь днѡ²⁾:
 15. насытн^л ма гѡркостаи напта^л ма пельно^м:
 16. ѡскрышн^л саморѡ^лны^м камене^м зѡбы мо^л, повалѡлъ ма въ перѡстн:
 17. ѡ ѡпѡстнѡлса ѡ ѡсполненѡа дѡша моа, забвѡ^т ѡсн добра:
 18. ѡ реко^х, зѡгннѡла вѡуночь моа ѡ надежа моа ѡ бѡ:
 19. вѡспоманн мѡкъ мою ѡ оубѡжство моѡ пельнѡ н ѡдѡ:
 20. помннѡла вѡспоманѡт ѡ сѡнѡнтса на мене³⁾ дѡша моа:
 21. се ѡберноу къ сѡцѡ моѡмъ ѡ прото^ж дожндѡю:
 22. мѡрдѡе гѡе н^ж не докомѡлнса н^ж не скѡнуѡлнса жѡлованьѡ ѡго:
 23. новын позѡвѡтрѡемъ многа вѡрнѡчь твоѡ:
 24. ѡастъ моѡ ѡдонѡн говорѡт дѡша моѡ прото^ж || оупѡвѡю на него:
 25. добра ѡдонѡн ѡ надѡюѡса на него к тон дѡшн которѡл нше^т ѡго:
 26. добра то^т хто ждѡтъ ѡ терпнѡт ѡнсѡнѡа ко^жѡго:
 27. добра ѡлкѡ которын носнѡт ѡремъ з молодѡстн своѡе:
 28. седнѡт самъ ѡдннѡ ѡ молунѡт н^ж накннѡто нѡ него:
 29. дасть въ перѡсть оуѡта свѡн, ѡуѡн бѡдѡтъ надежа:
 30. дасть оубѡнѡн своѡмъ ѡелючь насытнѡтса сѡромѡты:
 31. н^ж не ѡнѡстнѡт на кѡкн ѡдонѡн н:
 32. ѡуѡ жѡсмѡтнѡт н помнѡветъ по многимъ мѡрдѡю своѡмъ:
 33. н^ж не мѡуналъ ѡ самѡстн своѡе ѡ жѡсмѡтнѡ ѡновъ ѡлуѡн^х:
 34. нѡ^бѡнтн по ногн свѡн всн ѡтѡн зѡмьскѡн:
 35. склѡнтн свѡ^д мѡжѡ прѡтнѡтъ лнѡа вѡшнѡго:
 36. ѡкрѡнтн ѡлка въ свѡре ѡго ѡн ѡдонѡн не вндѡ^ѡ 4):
 37. хто се рекѡл ѡ бѡло н ѡдонѡн не жѡповѡдѡ:
 38. ѡ оуѡтъ кѡшнѡго не вѡходнѡт лнхѡта ѡ добрѡта:
 39. што са жѡзѡтъ ѡлкѡ жнѡын мѡжѡ на грѡхн свѡн:
 40. перевѡрошнѡ поѡтн нашн ѡ ѡсмѡтрнѡ ѡ ѡбернемса до ѡдонѡл: ||
- об.α41. подоѡмѡ сѡ^дѡца нашн з долѡнѡмн къ бѡх нѡбѡномъ:

¹⁾ Ср. еврейскѡй текстъ.

²⁾ Нетѡчно сравн. съ еврейскѡмъ.

³⁾ Нетѡчно.

⁴⁾ Ср. еврейскѡй текстъ.

42. мы простыпнали ёсмо ѿ ѿверганса ісмò ты* не ѿпвстї ёсї:
43. злїа ёсї гнёво^м ѿ погналь ёсї нѧ погналь ёсї ѿ не змнло-
влѧ са ёсї:
44. злїа ёсї ѿколокомъ собѧ ѿ проходѧ мѧтвы¹⁾:
45. гн^{ко} ѿ ѿмёрзено положилъ ёсї нѧ посре^{дн}е изыко^в:
46. роззїнвлїа на нѧ оуста свої всї корози нїнї²⁾:
47. стра^х н скѧка была на мѧ ѿпѧхнїа ѿзломленїа:
48. реклїа ко^в зїндеть ѿко мое про зломленье доукї людѧ
моёго:
49. ѿко мое теуе^т ѧ не ѿмолкнеть безъ перестѧты:
50. ѧн^ж прїзрїт ѿ оуїкнїт ѧдонан з нѧсь:
51. ѿко мое оудѧвало дїнї моём за всї доукї мѧ та моёго:
52. ловаун ловїа на кѧ птаникѧ корошї мѧн дѧрмї:
53. ставїа въ долине животь мѧн ѿ наїкндалї каменїа на мене:
54. сплївлїа водою на^д голокою моёю реко^в ѿрѧзанѧ ісмї:
55. прїзвѧхъ ѿ мѧ троє, ѧдонаю, ѿ домѧ прїиспо^днего:
56. голѧ мѧн оуслышїлѧ ёсї не оуїаїкнїа оуїа своёго къ ро^ц
β. змышленью моёмѧ крыуѧ моёго:
57. прїеклїнїса ёсї въ днѧ возвѧ та реклѧ ёсї не боїса:
58. ѿсвѧрї ёсї гн свѧры дїнї мѧн ѿкѧпїлѧ ёсї животь мѧн:
59. вїдѧлѧ ёсї гн крївдѧ мою ѿсвѧдї свѧдѧ мѧн:
60. вїдѧ^л ёсї всю помьствѧ нѧ всѧ мысль н^х на мене:
61. слышїа ёсї соро^мтѧ н^х ѧдонаю всѧ мысль н^х на мене:
62. оуста оуставїаюун^х на мене ѿ номышленїа н^х ѿ мнѧ на клѧ-
ды^н днѧ:
63. седѧнье н^х ѿ востаѧнье н^х смотрї ѧ³⁾ вѧспѧѧнье н^х⁴⁾:
64. ѿкѧрнї н^м заплатѧ ѧдонан по дѧлоу рѧкѧ н^х:
65. длї н^м смѧтокъ сѧдѧмын ѿ трѧдѧ свѧн н^м:
66. пожнїа гнёво^м ѿспѧстошїа н^х ѿ ѿспѧдѧ нѧсь гнн^х:
- [Гл. IV] клѧ се ѿтемнїло золото змннлѧ са кїнїмѧ налѧпнїїн росѧ-
сплїнїса каменье ётоё поверѧхъ всн^х оуїаїцѧ⁵⁾:

1) Ср. еврейскїй текстъ.

2) На полѧ: ѧко.

3) Sic! Д. б. смотрїнїа.

4) Ср. еврейскїй текстъ.

5) Неточно.

2. снѣве цнѣновн дорогин повышлнхн кѣнмо^к кѣ се полнѣены за глѣкн урѣновы н дѣло рѣкѣ горѣнуровы^к:
3. те^к змнн вымалн грѣдн нздон мн¹⁾ дѣткн свон дѣукл люда моѣго оу не мѣтнвого кѣ стрѣуцѣ на нѣстннн: ||
- л.113.α 4. прнльнѣуцѣ кѣзукѣ съсѣшѣго кѣ нецѣю своѣмъ ѿ жажн, дѣтн нмѣлан хѣбѣ, оуломнтн не бѣло комъ н^к:
5. которын^к тлн добрын потрѣветѣ ѿнѣстѣтѣлн въ оуланцѣхъ ѿ оуспѣствованнхн на уервцо^к ѿбѣмалн сокѣ гнонѣцѣ²⁾:
6. н кѣ велн грѣхъ дѣукн люда моѣго нн^клн грѣхѣ содомо³⁾ што ѿберноу^к за ѿкомѣгненѣѣ ѿ не слоужнлн в нен рѣкы:
7. бмѣлн ѣтѣ рѣна еѣ, нн^клн снѣгѣ бмѣлн бѣмъ нн^клн молоко оууерленѣлн костн нн^клн рѣкннѣ шлфнрѣ штѣкѣ³⁾ н^к:
8. потѣмѣло нн^клн уернѣсть ѿблнчнѣнѣ н^к, незулнхн по оуланцѣмъ прнлнвлѣ кожѣ н^к нл кѣстн нхѣ сѣхо бѣло кѣкѣ дерево:
9. лѣпншн бѣлн трѣпы мѣуевын нн^клн трѣпы голодокын занже снн теклн прокѣлотѣ ѿ ѿбнлѣлѣ нѣлсѣго:
10. рѣкы жѣнокѣ мнлѣстнвѣхѣ клрнлн дѣтн скѣн бѣлн покормѣмъ н^к въ злѣмленѣн люда моѣго:
11. сконуцѣлѣ ѿдонлн гнѣвѣ свѣн пролнлѣ роуженнѣ гнѣвѣ своѣго н злпзлнлѣ ѿгонѣ кѣ цнѣнѣ н выплнлнлѣ фнлнментѣ еѣл:
3. 12. не вѣрнлн ѿрн земскын н || всн жнвѣуѣн по вселенѣн ѿбѣ прншѣлѣ стѣжѣтѣлѣ н корогѣ кѣ воротѣ ѣрншлланнѣскѣл:
13. за грѣхн прѣрокѣ еѣ крнѣвѣ ерѣшѣкѣ еѣ што пролнклн посерѣдн еѣ кровѣ правѣднх^к:
14. волоунѣнсѣ слѣпнн по оуланцѣхъ оуѣмѣрлннсѣ кѣ крылн⁴⁾ н^к не могло дѣтѣкѣтѣ портѣ н^к:
15. ѿ[т]ствѣте поглнн рѣклн н^к ѿствѣте недѣтѣкѣнтѣсѣ н^к розсѣврлннсѣ еѣсте н те^к волоунтѣсѣ, рѣклн, кѣ кѣзукѣ не кѣдѣтѣ бѣлншен бѣмѣлнтн:
16. гнѣкѣ бѣжн роздѣлн н^к не кѣдѣтѣ колпшен прнзнрлтн н^к лнцѣ ерѣшѣкѣ не по²⁾ношлн ѿ стѣрѣхъ не мнлѣвлнлн:
17. еѣще сконуцѣютѣсѣ ѿун нѣшнн кѣ помоуѣн лншен соѣѣтѣно н ждннѣмѣмъ скон^к ждлнлн еѣсмо кѣ людѣ н^к не ѿбороннтѣ:

¹⁾ Д. б. нздонтн, лат. lactant.

²⁾ Ср. евр. текстѣ.

³⁾ Politics.

⁴⁾ Д. б. кѣ крѣвн (sanguine).

18. локнан стѣпы нѣши хо^дти по оулицѣ^м нѣши^м; приближѣса ко-
нецъ нѣшъ спѣлннлса днн нѣши и^ж приио^л конецъ нѣшъ:
 19. лѣгучеи были гѣнцы нѣши ии^жли ѡрлы ибны и на горѣ^х гоннани
нѣ въ пустыни по^ссѣдали нѣ^м:
 20. двѣ ноз^рен нѣши^х помазаннкѣ тнѣ оуказлѣ къ скаженнѣ нѣ иже
л. 113 об. г. гокорнани ѣсмѣ съ || тннемѣ ѣгѣ бѣдѣ^м живнн въ кѣзъмѣ^х:
 21. веселнса и радѣнса доуко ѣдомова сѣдула къ землн оуцѣвѣм
те^ж и на тебе проидеть уѣша выпѣнѣшъ и выкинешъ¹):
 22. сполннѣса грѣхѣ тво^и доуко цнѣнова не бѣдетъ боѣше и пленити
тебе: въспоманоуѣса грѣхѣ твои доуко ѣдомова ѡкрѣ^л за грѣхи
твои:
- [Гл. V] 1. помани ѡдѣнани што было нѣмѣ посмотри и кн^и соромѣтъ
нѣшъ:
2. волость нѣша перевернѣлса уѣжнмѣ дѣмы нѣши страннѣ^м:
 3. сироты были ѣсмо и нѣтъ ѡѣл мѣри нѣши кѣ кѣдѣвы:
 4. вѣдѣ нѣшъ за серебро пили ѣсмѣ дрѣвл нѣши дорого при-
хо^дли:
 5. ѡ шнн нѣши гнлны ѣсмѣ оутрѣднлнса ѣсмо и не оупокоѣмо
нѣмѣ:
 6. мнцрлн^м давали рѣкѣ, ѡшѣрѣ насытитнса хлѣбл:
 7. ѡци нѣши сѣгрѣшнани ѡ нѣтъ нѣ, ѡ мы грѣхи нѣ оутѣрпѣли
ѣсмо:
 8. холопѣя володелн нѣми, ѡкупнтѣла нѣтъ ѡ рѣкы нѣхѣ:
 9. дѣшлнн нѣшннн приноснмѣ хлѣбѣ нѣшѣ пере^д меуемѣ пѣ-
стыннѣ^м:
- β. 10. кожа нѣша какѣ пѣуѣ згорѣла пере^д ѡпѣхлннною голодо || вою:
11. жоны въ цнѣнѣ мѣунани дѣвки ѣ горѣдѣхѣ игѣдннѣ^х:
 12. боѣре за рѣкы свѣн повѣшнны, лица старѣ^х не ѡкрѣннны:
 13. молоднцы жорнѣ выноснани ѡ дѣти дрѣвомѣ подѣвлани²):
 14. старнн ѡ ворѣтъ перѣставн^нса молоднн ѡ въспѣвлнѣ нѣ:
 15. перѣстало весельѣ срѣца нѣшего переверѣтнлса въ жлѣкѣ тѣлѣцѣ
нѣшѣ:
 16. оуплал корѣна з голокы нѣшен, горе нѣмѣ иже сѣгрѣшнани ѣсмо:
 17. про то болѣло срѣце нѣше про се потемнѣли ѡун нѣши:

¹) Ср. евр. текстъ.

²) Ср. еврейскій текстъ.

18. про горѣ цнѡнскю н* запустѣла лн^{сн}цн ходнани в мен:
 19. ты* ѡдонан на вѣки пребываѣшь ѧ стѡлецъ твоѡ в вѣки вѣчнмѣ:
 20. чомъ на вѣки забываешъ нѧ ѡпущаешъ нѧ на долги днн:
 21. навратн нлсъ ѡдоню къ собѣ ѡ навѣрнемса ѡбнѡвн днн нѧшн
 кѧко первѣн:
 22. тѡлко ѡмерзак ѡмерзѣ ѣсн нѧ, розгнѣвласа ѣсн на нѧ велмн:
 навкрнн нѧ ѡдонѧн: ||

VI.

Книга „Плачи Іереміи“ въ Виленской рукописи № 262 представляет двойной интересъ: во-первыхъ—какъ памятникъ языка, во-вторыхъ—какъ памятникъ литературный.

Изъ прилагаемаго ниже текста читатель убѣдится, что языкъ „Плачей“—тотъ же, что и книги „Руѡв“ въ той же рукописи, изданной нами въ Сборникѣ въ честь ак. А. И. Соболевскаго, съ анализомъ языка. Здѣсь мы желали-бы обратить вниманіе лишь на нѣкоторыя его особенности, звуковыя и словарныя.

Число полногласныхъ формъ перваго вида очень велико:

Л. 110: горѡ, корозн (bis), корота, голокою, полон, перед, на волокнѣ, соромѣ, розволожити; 110 об.: верема, навороузеть, корогъ, на волокнѣ, урева, перевернѣлоса, корозн, перед (bis); л. 111: корогом, поломѧ, корогъ (bis), огородъ, голосъ, корога, головъ, къ волосанци, головы, полоненье, долоньмн, голокою, корота; л. 111 об.: сторожень, з голодѧ, молодын, корогъ, згородилъ (bis); 112: з молодости, соромѣ, перекороним; л. 112 об.: з долоньмн, ѡболокомъ, корозн (bis) кезъ перестѣла, надъ головою, голосъ, соромѣ, золото, дорогни; 113: молоко, дерево, голодовьн, корогъ, корота, посередн, колоунакс; 113 об.: соромѣ, колость, перевернѣлоса, серебро, дорого, холопѧ, володѣли, передъ, голодовою, к городѣхъ, молодци, деревомъ, коротъ, перестѣлиакс, молодын, перестѣло, перекоротнлс, з головы.

Число формъ съ сохраненіемъ старо-славянской фонетики—ничтожно по сравненію съ вышеприведеннымъ; (л. 110)—зпленемл; (л. 111)—уревл; (л. 111 об.)—длинн; (л. 112 об.)—пренсподнею (терминъ, наиболѣе стойкій), уреповы; (л. 113 об.)—пленити, стрлинным, пребываешъ, навратн.

Случай второго полногласія встрѣтился однажды: *пересть* 111, а далѣе—*нерсти* 112.

Смягченіе зубныхъ—обычно русское: *межи* 110, *помоуи* 110, *надежа* 112 bis., *живуѣи* 113 и т. д.

Мѣстонменіе 2 л. обычно—*токъ* 111 и др.

Окончаніе р. пад. мн. ч. муж. рода—встрѣчается на -овъ: *от двоекъ* 110, *мужокъ* 112

Окончаніе мѣстн. пад. мн. ч. муж. рода, какъ часто въ зап. русск. діалектахъ, на—*охъ*: *въ рынокъ* 111, *въ изыкохъ* 110 (но не *въ изыцехъ* 110).

Въ мѣстн. и дат. пад. смягченіе сохраняется: *дыце*, *доуце*. 110 об., *к пазуся* 111.

Древняя группа *ръ* даетъ обычное *рм* юго-западныхъ діалектовъ: *искрынна* 112, *крьви* 113, но не—*дрокл* 113.

Отвердѣніе *н*: *прирокнлю* 111.

Отвердѣніе *р*: *крыуъ* 112 об., *вскрыуло* 111 об.

Мѣна *у* и *к*: *въбожства* 110, на *ванцухъ* 111 об., но тутъ же: *заницъ* 111 об. и на *ванцухъ* 113.

Очень часто *з* вмѣсто *с* въ предлогѣ-префиксѣ.

Случай *акапья*: *адмлай* 110 и об. bis, 111, и об. bis, при обычномъ *адонлай*; *слышеан* 110 об., *подоклан* 113 об.

Отмѣтимъ еще повел. наклоненіе: *видь*, *видьте*. 110.

1 л. вспомог. глагола мн. ч.—обычно *есмо*.

Число гебраизмовъ сравнительно велико для такого небольшого памятника: *лизръ* 113 об., *адонлай* (повсюду), *игудникъ* 110 и др., *нерцумланмъ* (ж. р., 110 и др.), *нерцумланмское*, 111 и др., *кѣнимъ* (=insigne) 112. *мицрлм* 113 об., *исрелокъ* 110 об., *шавлтъ* 111, *шафиръ* 113, *въ земли оцовой* 113 об., *цнонъ*, *цноновы*, и т. д. 110 и др.

Количество полонизмовъ не особенно велико: многіе изъ нихъ закрашены кромѣ того русскою фонетикою: *засромочена* 110, *твержи* (twierdzy), 110 об., 111, *отрятнлъ* (odtręcił=отрясь) 110 об., *скалман* 110 об. и др., см. въ словарѣ, который мы приводимъ ниже выбирая наиболѣе интересныя въ разныхъ отношеніяхъ слова.

Отмѣтимъ здѣсь еще нѣсколько мѣстонменій, союзовъ и нарѣчій, характерныхъ для западно-русскаго языка XV в.: *акы* 110, *лукъ* 112, *луен* 1:2, *лнж* 112 (donec). *злмъже* 110 об., *нжъ* 113 об., *протож*

112 bis и др., тежъ 112 об., ун 112, уомъ (quare) 113 об., што, хто 110 111.

Въ общемъ переводъ сдѣланъ болѣе или менѣе удобопонятно; много словъ, проникшихъ изъ живой рѣчи, часты партиципiальныя конструкции и замѣны ихъ съ мѣстоим. што.

Переходимъ къ детальному разсмотрѣнiю перевода.

Переводъ текста Плачей отличается тѣмъ-же буквализмомъ, что и переводъ книги Руоѣ. Только въ немногихъ случаяхъ переводчикъ позволялъ себѣ отступленiя, объяснимыя для насъ чрезъ сопоставленiе оригинала и перевода. При сопоставленiяхъ пользуемся подстрочнымъ латинскимъ переводомъ Ветхаго Завета „*Sacra biblia sive testamentum vetus ab Jm̄n. Tremellio et Francisco Junio ex hebraeo latine redditum*“... Lipsiae, 1822 г. ¹⁾).

Гл. I, 15: Потопталъ всихъ буйныхъ моихъ Адонай посреди мене,
„ назвалъ на мене *веремя* поломити *выбранныхъ* моихъ, калдоръ топталъ Адонай двѣце дочцѣ Игудиной.

Conculcat omnes robustos meos Dominus in medio mei, convocat contra me *conventum* ad frangendum *iuvenes* meos: tarcular calcat Dominus virgini, filiae Jehudae.

„ 17: Ламала Цдонъ рукама своими, нѣтъ утѣшителя ей, заповѣдалъ Аданай на Якова около его неприятели его; была Ерушалаимъ *на волокити* межн ими.

(Quamvis) pandat Tz'ijon manus suas, nemo consolatur eam, praecipit Jehova de Iahakobo, qui circumstant ipsum, hostes ipsius (esse); effecta est (urbs) Jeruschalaimorum *ut separata propter immunditiam* inter illos.

„ 19: Взывала есми прiателемъ моимъ, они ж скламали мене...
Me inclamantem amantes meos ipsi fefellerunt...

Гл. III, 10: Медведъ подседал, онъ мнѣ левъ спотанку.

Ursus insidians est mihi, leo in latibulis.

„ 13: Привелъ въ почки мои *сыновъ тула* своего.

Immittit in renes meos *tela pharetrae* suae.

„ 14: Былъ есми смѣхъ *всему люду* своему, глумище ихъ весь день.

Sum risui cum *toto populo* meo, modulatio istorum toto die.

¹⁾ Въ примѣрахъ изъ Виленскаго перевода раскрываемъ текстъ и вносимъ въ строку надстрочныя буквы.

Гл. III, 20: Поминая въспоманетъ и сгилится на мене душа моя.
Plane (inquam) recordando meditatatur apud me anima mea.

„ 36: Окривити чловѣка въ сваре его, чи адонаи не видел.
Pervertere hominem in causa sua, Dominus non probat.

„ 63: Седѣнье ихъ и воставанье ихъ, смотри(нъ)я, въспе-
ванье ихъ.

Sedere istorum et surgere istorum, intuere, me esse mo-
dulationem istorum.

Гл. IV, 1: ... росъсыпалися каменье святое *поверху всихъ улицъ.*
... Diffunduntur lapides sancti(t)atis in capite omnium
vicorum.

„ 21: Теж и на тебе пройдетъ чаша, выпьешь и выкинешь.
... etiam ad te transiturum est poculum, inebriabis te,
et nudabis te.

Гл. V, 9: *душами нашими* приносимъ хлѣбъ нашъ *передъ мечемъ*
пустыннымъ.

*Periculo vitae nostrae offerimus panem nostrum, propter
gladium deserti.*

„ 13: Молодици жорнѣ выносили, а дѣти деревомъ подо-
вали (sic).

Ivenes ad molendum portant et pueri ad ligna corruiunt.

Слово, переданное въ латинскомъ подстрочномъ переводѣ кон-
кретно: *cicuta*,—въ бѣлорусскомъ передано болѣе обще: ѣдъ=ядъ
(III, 19 и др.).

Словарь.

- Болесть, 110.
Бояринъ, бояре—110 и часто.
Быдленіа, 110 об.
Быдлити, 113.
Ганить, (ганили 110).
Гидко, 112 об.
Глечки, 112 об.
Глумище, 112.
Горънчаровъ(—ыхъ, 112 об.).
Дарма, 112 об.
Детина(—нъ, 111).
Жалба, 113 об.
Жорнъ, 113 об.
Заворы, 111.
Захмарить(—ил, 111 об.).
Збудовать(—ал, 111 об.).
Зрадить(—или, 110).
Зѣнка ока, 111 об.
Калдоръ (torcular), 110 об.
Коряна, 111 об., 113 об.
Костовности, 110 и—
Коштовности, 110 bis.
Крычъ (vociferatio), 112 об.
Лихо, 112.
Лихота,—у, 110 об.
Муръ, 111.
Надворье, 110 об.
Насвѣтчить(—чу, 111).
Нутрь (къ нутри моему, 110 об.).
Окомъгненье, 113.
Омлеванье, 111.
Опухлина, 112 об.
Осварити, 112 об.
Откупитель(—ля, 113 об.).
Охать(—ють, 110).
Палаць(—цю, 111).
Парканъ(—ну, 111).
Целынь(—ном, 112).
Поличить(—челы, 112 об.).
Помѣста(—у, 112 об.).
Порушить(—ил, 111 об.).
Потрава(—ы, 113)—potrawa.
Пругъ, 111 об. (virga).
Пташка(—у, 112 об.).
Пустотница(—ею, 110 об.).
Пытать(—ли, 113, petere)
Розгнѣвъ(въ р—въ, 110 об.).
Роззинутъ(—ли, 112 об.).
Росчастать(—ал, discernit, 112).
Самость, 112.

У9А $\frac{134}{33}$ 202

00 15

Смутокъ, 112 об.
Столець, -а, 113 об., 110 об.
Спотайку, 112.
Струць, 112 об.
Стужатель, 113.
Схилиться(-т са, 112).
Сѣтка(-ку, 110).
Танецъ, 113 об.

Тошно, 110 об.
Оубойца(-н, dat., 112).
Оупроковати(-ли, 111).
Фундаменты, 113.
Челюсти(на ч-ех, 110).
Шнуръ, 111.
Штука, 113.
Ятци, pl., 112.